

ДМИТРИЙ БИЛИК

ВРЕМЕНИЩИК

КНИГА ТРЕТЬЯ

Временщик

Дмитрий Билик

Временщик. Книга третья

«1С-Публишинг»

2020

Билик Д. А.

Временщик. Книга третья / Д. А. Билик — «1С-Публишинг»,
2020 — (Временщик)

Главный герой — простой парень, живёт обычной холостяцкой жизнью, работает, как теперь модно говорить, в сфере складской логистики, а проще говоря — грузчиком. Но однажды жизнь его полностью переворачивается, причём настолько, что он начинает видеть то, чего не видят другие. Он замечает, что его отражение в зеркале существенно отличается от оригинала и кроме нашего мира ему доступны и другие. Сам же герой выполняет квесты, получая за это гонорары в странной валюте. Но главное, он способен откатить время назад, что даёт ему невиданные возможности. В третьей книге события накаляются. Печать, сдерживавшая Всадников, сломана. Стражи и Видящие готовятся к войне, которая может полностью перевернуть баланс сил в окраинном мире.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Дмитрий Билик

Временщик. Книга 3

Глава 1

Утренние звонки никогда не несут благие вести. Не бывает так, что, разбуженный настойчивой трелью, ты узнаешь о внезапно свалившемся наследстве. Или что звонит твой руководитель и расстроено сообщает, что во всем районе нет света и не надо выходить на работу.

Тем более не жди ничего хорошего, когда на дисплее высвечивается имя знакомого зверолода. Того самого, что провел несколько последних дней в наркотическо-алкогольной отключке. Вряд ли он хочет сообщить, что пришел в сознание и чувствует себя замечательно. Мол, звоню, чтобы сказать: все хорошо, не беспокойся.

– Алло, – я вложил в это слово все свое недовольство.

– С-с-сергей, это Л-л-лиций.

Ох, он еще и заикается! Значит, точно что-то случилось.

– Понял, что не Папа Римский.

– Нам н-н-надо встретиться.

– Лиций, я не встречаюсь с мужчинами, и тем более со зверолодами, – я осекся, посмотрев на спящую Юлю. Вроде не услышала. – Это срочно?

– С-с-с-с...

– Понял. Ладно, скоро буду. В общине?

– Н-н-нет, мы в х-х-х...

– Не ругайся, цензура не пропустит. Понял, в «Харчевне».

– Это что еще за Лиций? – вытягиваясь, сонно спросила Юля.

– Да прибалт один, с работы.

– А что за «Харчевня»?

– Это мы столовку свою так называем.

Навык Вранья повышен до десятого уровня.

Вы достигли первого уровня мастерства в навыке Вранья. Во время беседы с Обывателем вы способны ввести его в заблуждение, даже если очевидные факты будут расходиться с вашим повествованием.

Девушка потянулась и поцеловала меня в плечо. А я посмотрел на часы – половина восьмого. Нет, Лиций все-таки не человек-кот, а форменная свинья! Я лег обратно, обнял Юльку, но сон как рукой сняло. Поворочался еще несколько минут и поднялся на ноги.

– Ты приготовишь что-нибудь свое, волшебное? – не открывая глаз, спросила Юлька.

– Ага, обязательно.

Тем более что Лапоть, увидев проснувшегося меня, уже помчался бодрым галопом в сторону кухни.

Я прикрыл дверь в единственную комнату и пошел в ванную. Встал под душ, осмысливая все произошедшее вчера. Морос мертв, Всадники освободились. И теперь что-то будет.

Я почистил зубы и заглянул в комнату. Спит. На цыпочках прокрался на кухню, где вовсю кашеварил Лапоть. Прижал палец к губам, закрыл дверь и включил телевизор. Конечно, новости не отобразят всю игровую действительность, но хоть какую-то информацию я получу.

Я пощелкал по каналам и наткнулся на интересующую меня передачу.

– Власти Италии продолжают устранять последствия природного катаклизма. Уже известно о ста двадцати погибших в результате обрушившегося на побережье цунами. Триста четыре человека ранено. Без вести пропало...

Я выключил телевизор и схватился за голову. Сто двадцать человек погибло всего лишь из-за того, что Всадники вырвались на волю. И это пока. А всему виной я. Мысль промелькнула и тут же исчезла, будто ее и не было. Вместо нее пришла другая, точно родившаяся не внутри меня: «Это не твоя вина, а Мороса. Он виноват в разрушении печати, и только он. Не кори себя».

Я тряхнул головой. Так после страшного сна пытаются отделаться от навязанного кошмара. Это что еще за шизофрения? Однако никаких других попыток поболтать второе «Я» не предпринимало. Мне подобное не понравилось. Такое уже было с одним товарищем по имени Голлум. И закончилось все не очень хорошо. Раз знакомых психологов под рукой нет, надо будет напроситься к единственному человеку, который знает всю подноготную об Игроках. Но это позже, а сейчас...

Я прокрался в комнату. Девушка спала, широко раскинув руки. Тонкие пряди завились на мокром виске. Высокая грудь спокойно вздымалась под одеялом в такт дыханию. Как же сейчас хотелось лечь обратно и никуда не ехать! Но зная беспокойную душу Лиция, это будет явно плохой идеей.

– Юлечка, – я провел рукой по щеке, – я отскочу в офис, бумажки отдать, и сразу назад.

– Ты надолго? – она приоткрыла глаза.

– Нет, час максимум. Туда и сразу обратно. Как хоббит.

– Какой хоббит? – не поняла она.

– Бильбо Бэггинс, величайший гномий взломщик и самый храбрый из невысокликов Шира.

– Сереж, чего ты мне голову морочишь?

– Я не специально. Но вот точно знаю, какой фильм в ближайшее время мы с тобой пересмотрим. Для расширения кругозора. – Я поцеловал ее в нос, прислушался и добавил: – Если встанешь раньше, чем приду, на кухне завтрак.

Меня успокоило, что Юлия заснула почти сразу. Мама говорила, хороший сон бывает у человека с чистой совестью. По такой логике моя девушка могла посоревноваться с любым праведником. Я до двери не дошел, а она уже посапывает.

Такси подъехало довольно быстро. Я даже озябнуть не успел. Да и как тут замерзнешь, когда ты корл, а на улице, судя по столбику термометра, явно не конец января, а минимум начало декабря.

Заранее, как научила Рис, конечной точкой маршрута я выбрал не «Харчевню», а дом на этой же улице, недалеко от нужного мне места. Как оказалось, не зря. Уже на подъезде я заметил, что как-то уж в округе многолюдно. Не в плане обывателей, тех как раз нормально, а вот Игроков – будто бюджетников на субботнике. И почти все стекаются в «Харчевню». Колбасу там раздают по талонам, что ли?

Я расплатился с таксистом и легкой джазовой походкой пошел рекогносцировать обстановку.

Вообще создавалось ощущение, что сюда приехала какая-то знаменитая певица, только что взявшая «Грэмми». Не скажу, что яблоку негде было упасть, но вот объекты покрупнее вроде корла-полукровки здесь помещались с трудом. Я пролез внутрь, почти сразу обруганный стоявшими у входа посетителями, и стал искать зверолюда.

Это было не совсем просто. Только слева находилось три «кошки», еще одна у окна. Хорошо, что для меня все зверолюды не были на одно лицо. Поэтому спустя какое-то время я заметил Лиция. Тот сидел вместе с Рис и Троугом.

Заметить – полдела. А вот протиснуться к моей компашке оказалось занятием нелегким. Даже чуть до драки не дошло, когда я наступил на ногу аббасу. Тот уже повернулся, нацепив злобную маску и быстро шевеля черными наростами на голове. Но увидел меня и словно смутился. Что-то пробормотал про «Можно ходить немного аккуратнее?» и отошел в сторону.

Точнее попытался уйти с моего пути, насколько позволяла толпа. Однако с меня он глаз не сводил. Станный тип.

– Привет, – улыбнулась Рис.

Я захотел даже глаза протереть. Может, это мне почудилось? Нет, правда улыбнулась. Лиций подал руку, зато Троуг сидел мрачнее тучи. И перед ним стоял стакан с... водой. Нет, я явно попал в параллельный мир.

– П-п-приветствую, С-с-сергей, – чуть ли не подскочил Лиций.

Я пожал его мохнатую руку, заодно поручкался с Троугом. Выглядел тот неважно. И дело не в помятом лице – бодун для моего знакомого корла состояние почти привычное, – Троуг казался подавленным, словно турист, по ошибке попавший вместо Амстердама в Северо-Курильск.

– Чего тут происходит? – спросил я у Рис.

– Сам не видишь? Все смотрят на пришествие Всадников в мир. Шила, каким бы маленьким оно ни было и как бы тщательно ни скрывалось, в мешке не утаишь.

– Все дело в том, что хозяин этого бара – весьма известный колдун, – оживился Лиций (как всегда, когда дело касалось чего-то интересного, ментат переставал заикаться). – Когда-то с помощью сильного вентерского кристалла он смог захватить часть направления Видящего. Так с-с-сказать, расслоить направление. Одна часть осталась у Игрока, другая – в кристалле.

– Разве такое возможно? – удивился я.

– Нет, – ответила Рис. – Не знаю, откуда любитель рыбы придумал эту чушь.

Лиций лишь легонько улыбнулся, отчего его морда стала напоминать морду довольного кота, объевшегося сметаны. Реплика девушки несколько не задела ментата, более того, он продолжил:

– Видящий выжил, потом умер, его направление перешло к другому. Но сила кристалла не уменьшилась. Прошли года, Отстойник под влиянием других миров технологически развился. И вот тогда колдун соединил уже изобретенный телевизор с кристаллом. Таким образом, тот и показывает все, что связано с другими Игроками, если информация об этом появляется у обывателей.

– Чушь, – фыркнула Рис. – Я знаю хозяина много лет, ничего подобного он никогда не говорил.

– Как же работает тогда телевизор? – улыбнувшись, спросил я.

Девушка замолчала. Может, слова Лиция и были той самой соевой, которую натягивают на глобус. Однако теория вышла стройная, интересная. Да и учитывая личность ментата и его методы отбора информации, сдавалось мне, там многое было правдой.

На экране сейчас как раз красовались Стражи. Игроки в черных масках и туниках неторопливо продвигались по руинам, выставив руки вперед, точно шли в темной комнате и боялись наткнуться на стену. Ради любопытства я достал зеркало и, хоть это было крайне неудобно, рассмотрел в отражении то, что видели обыватели. Отряд спасателей в ярких комбинезонах вместе с собакой идет вдоль руин.

– Они ищут выживших? – спросил я.

– Да, сейчас там все наводнено Стражами, – ответила Рис. – Некоторые спасают тех, кого еще можно спасти. Другие ищут Всадников.

– И как успехи?

– А мне-то кто расскажет? – спросила девушка. – Я не на короткой ноге с сахемом. Хотя, думаю, тут лучше разговаривать с антенором. Ну или, как вариант, спросить у Видящих. Поэтому все, что нам остается, – смотреть телик.

А это идея. Я ведь вроде теперь вхож в Орден. Надо будет нанести визит вежливости, справиться о здоровье Гроссмейстера, точнее Нумы, как он просил себя называть. Кстати, если «Гугл» не врал и я ввел имя правильно, то этот Видящий будет постарше Двуликого.

– Ладно, я прозондирую тему Всадников. Но, как я понял, тут есть дела поважнее. И я не о том, что Троуг закодировался.

Мое замечание произвело совсем неожиданный эффект. Рис, не сдерживаясь, засмеялась, не сводя глаз с корла. Тот, в свою очередь, скрипнул зубами и скрестил руки на груди. Да и зверолоуд стал нервно дергать хвостом. Только сейчас до меня дошло: шутка с суровой мужской (и межвидовой) любовью, что называется, «зашла».

– Троуг, а чего ты такой грустный, словно суп поел невкусный? – невинно поинтересовался я.

– Нормальный, – буркнул тот, недовольно сверкая глазами. – Я нормальный.

– Точно нормальный? – я сжал свою волю в кулак, чтобы не заржать. – Просто странно себя ведешь. Молчишь, пиво не пьешь.

– Я теперь, видимо, вообще пить не буду, – потряхнул собранными волосами Троуг. – Беда от этой выпивки.

– Да, бывает, что просыпаешься и узнаешь о себе много нового.

Больше терпеть возможности не было. Рис и так все это время тихонько подхихкивала. Вообще разрешение проблем брата на нее немного повлияло. Она стала не такой зажатой, более живой, что ли. На последней же фразе девушка фыркнула и закрыла лицо ладонями. Лишь плечи ее дрожали, выдавая смех. Моя физиономия тоже расплылась в улыбке, и я постарался все рассказать, пока не накатил приступ хохота:

– Троуг, прости, это я... я...

Объясниться я не успел, потому что мы вместе с Рис заржали с такой силой, что ближайšie Игроки потеряли интерес к телевизору и стали осуждающе пялиться на нас. Троуг узнал про шутку только минуты через две, когда наша истерика иссякла. Я тяжело дышал и спешно рассказывал, что и как произошло. Спешно – потому что, судя по грозному виду корла, тот хотел сделать со мной что-то нехорошее.

Когда я закончил, на мгновение повисла гнетущая тишина, а потом... корл загоготал.

– Нет, Лиций, ты понял? Они нас развели, – Троуг ударил меня по плечу. – Гады такие, развели!

– Понял, – меланхолично отозвался ментат.

– Вот ведь! – корл снова «дружески» хлопнул меня ладошкой, отчего шкала Здоровья дрогнула.

Навык Бездоспешного боя повышен до десятого уровня.

Вы достигли первого уровня мастерства в навыке Бездоспешного боя.

Во время битвы с противником вы можете один раз полностью поглотить урон, нанесенный тупым предметом.

Этот самый уровень мастерства сразу и пригодился. Потому что расчувствовавшийся Троуг в третий раз, как мне показалось, ударил еще сильнее. После такого плечо можно было бы сразу брать и выкидывать, а вместо него ставить титановый протез. Но обошлось. Здоровье осталось все на той же отметке.

– Шутники, блин! – поднялся корл.

– Ты куда?

– Выпить возьму.

– А как же «беда от всей это выпивки» и все такое?

– Да ладно, глупость полная, – отмахнулся Троуг, – тем более надо отметить, что все так хорошо... вышло.

И корл, расталкивая локтями Игроков, которым не досталось места (теперь они терлись между столиками), стал с уверенностью ледокола продвигаться к стойке.

– Ну, так что там у тебя за разговор был? – спросил я ментата, потрогав плечо.

– Он вычислил торговца, – сказала Рис. – Лиций, чего ты молчишь, говори у же!

– Я попробую, если мне дадут возможность, – с достоинством негромко ответил тот – видимо, мстил за «любителя рыбы». – Прозвище торговца – Липкий. Его настоящее имя – Франсуа Солер. Инициирован девятнадцать лет назад. Доставал редкие вещи, которые у него заказывали Ищущие не только ближайших миров, но даже Кирда и Архейта.

Лиций замолчал, потому что за стол плюхнулся Троуг с семью бокалами пива. Протянул сразу всем по одному, а себе оставил четыре.

– Я не буду, – покачал я головой, – у меня еще дела.

Рис тоже отодвинула пенный напиток, а вот ментат сначала немного полакал пиво, затем одним махом опустошил бокал.

– Большинство его клиентов – архалусы. Но около месяца назад у Липкого пропала какая-то вещица. Он обвинил в краже «пернатых», прекратил с ними всю торговлю, а сам отправился в Ногл.

– Туда зачем? – не понял я.

– Основываясь на имеющейся у меня информации, он рассчитывает найти там наемников и вернуть украденное силой.

– В Ногле много горячих голов, – прихлебывая пиво, согласился Троуг.

– Хм... А украденный предмет – именно то, что нам нужно?

– Совсем недавно архалусы возвестили, что захватили в бою утраченный много веков назад артефакт. Сертхол. С этим все сложнее. Из всех хроник и книг нигде не было описания артефакта. Известно лишь, что этой святыней владел первый командующий всех легионов. Нужно было проработать много информации за короткий срок, поэтому мой друг достал сток.

Мои брови удивленно поползли вверх. Нет, не потому, что Лицию для повышения его и без того высоких умственных способностей был необходим стимулятор. Он назвал корла другом. Такого вслух даже я не произносил.

Чтобы скрыть свое изумление и некоторое смущение, мне пришлось активно поддерживать беседу:

– А Троуг зачем употреблял?

– Я когда его выпью, так сразу это... словно другим человеком становлюсь. Умным, здоровым, красивым. Девки сами вешаются. Я, между прочим, с такими двумя познакомился, пока Лиций там с книжками возился... – Корл сделал круговые движения перед своей грудью, изображая явно не уровень ай-кью новых знакомых.

Пришлось его остановить. Меня больше интересовали не происхождения варвара, а что же там откопал в московской библиотеке ментат.

– Без подробностей. Лиций, что дальше?

– Задокументированных сведений об артефакте я не нашел. Но в ряде эпосов упоминалось о Сертхале. В повести «О воинстве праведном» есть такие строчки: «Кто первый вложил камень в клинок, Дьявольской была его душа – жестокой, несчастной и грубой; Сертхол проснется в свой срок». Существует еще несколько менее значительных упоминаний. Везде о Сертхале говорится как о камне.

– Что ж, исчезновение камня в Отстойнике может поменять торговый путь в Элизии. Все верно. Вопрос лишь о том, как теперь добраться до Сертхола.

– Только один человек знает, где он находится, раз хочет собрать наемников, – заметила Рис.

– Ага, – после некоторого колебания Троуг пододвинул еще одну кружку зверолоду, – а если он ищет наемников в Ногле, то и его самого найти будет не трудно. Так что, когда выдвигаемся.

– Вы... со мной? – удивился я.

– Я тебя еще два раза спасти должна, – пожала плечами Рис, – о денежном долге так вообще молчу.

– Как я понял, эти камни несут в себе великую силу. Мне было бы интересно понаблюдать их свойства в деле, – вильнул хвостом Лиций.

Наступила небольшая пауза. Девушка, зверолод, да и я, повернулись к Троугу. Тот сначала выпил залпом стакан, поставил его на стол и смачно рыгнул. Посмотрел на нас, поморщился и почесал лоб.

– Если честно, меня в Ногле не сказать чтобы любят. Многие спят и видят, как бы сунуть Троугу из Кералона нож между ребер... Но ради такого парня, как ты, я согласен. Слишком уж засиделся в этой глуши. Застоялась кровь воина. А с тобой явно скучно не будет. Единственное условие...

– Какое?

– Никаких больше шуток!

Глава 2

Для холостого мужика нет страшнее зверя, чем еще одна щетка в ванной. Потому что скоро к ней добавятся крем для лица, рук, ног, мицеллярная вода, шампунь, бальзам, лак для волос, скрабы, гели и прочее, прочее. Поэтому, зайдя домой и начав мыть руки, я настороженно посмотрел на новую зубную щетку.

– Все хорошо? – спросила с кухни Юля.

На ней была моя растянутая футболка. Надо заметить, шла она девушке гораздо больше, чем мне.

– Да, пара пустяков, – улыбнулся я. – Сказали, что скоро в командировку надо будет.

– Опять? И когда? На сколько?

– Да непонятно. Пока оформляют все. У тебя какие планы?

– Надо к научному руководителю сегодня съездить. Показать начало главы.

Я бы с удовольствием занялся саботажем работы над дипломом Юльки. Уговорил бы ее остаться, проваляться вместе весь день, таки посмотреть сначала «Властелина колец», а потом «Хоббита». Однако и у меня были дела. Например, неотложный разговор с Охотником.

Поэтому, проведив Юльку, я помчался на котлован, боясь опоздать. Помимо тренировки, хотелось вдоволь поговорить. Во-первых, надо сначала все рассказать наставнику. Во-вторых, задать несколько вопросов. В-третьих, послушать, как жить дальше. Однако единственный, кто был на дне запорошенного котлована, – ветер. Охотника не наблюдалось. Для верности я подождал минут двадцать, поняв одну простую вещь: даже корлы без движения могут мерзнуть. Пару раз набирал Охотника, но телефон был недоступен.

На всякий случай я зашел к нему домой. Но никто не открыл. Из прочих вариантов осталась община. Поэтому логично было отправиться туда. Уже в такси я нервно кусал губы и гадал: что же должно было случиться, чтобы наставник проигнорировал нашу тренировку?

То, что творилось в общине, я бы назвал словосочетанием «военное положение». Шестерка Стражей на входе хоть и ничего не сказала, но внимательно проводила взглядом. Внутри охранителей сахема было меньше. Редкие патрули и еще три группы: у Синдиката, второго выхода и Врат. Мне даже показалось, что Стражей не особо и много. Всего несколько десятков, тогда как в прошлый раз, при разгроме Видящих, их было в разы больше.

И Охотника нигде не видно: ни у мастеров в их лавках, ни в Синдикате. Община сегодня вообще не отличалась многолюдностью. Те Игроки, которых я встречал, выделялись угрюмой подозрительностью и какой-то фанатичной решимостью во взгляде. Наблюдательность подсказала, что маршрут почти всех одинаков. Одни идут по направлению к сахему, другие – напротив, в обратную сторону. Так, а вот это интересно!

Ноги сами понесли меня за Ищущими. Я обогнул знакомый дом, и настала моя пора удивляться. Конечно, община пустая, когда все остальные тут. Парочка Стражей вместе с теми самыми Игроками-спецназовцами у дома сахема. Перед ними выстроенная очередь Ищущих – тех, кто, видимо, ожидал аудиенции. Чуть поодаль, уже возле меня, – разброд и шатание.

Я отошел в сторону, делая вид, что заметил знакомого. Сам же внимательно стал наблюдать за домиком сахема. Заходили туда разные Игроки. Кто-то почти сразу возвращался, другие задерживались. Видимо, для некоторых внутри шел допрос с пристрастием.

Разнились и эмоции посетителей сахема. Большинство, как ни старались, не могли скрыть довольной улыбки. Некоторые даже продемонстрировали другим ожидающим запястье, где красовалось странное изображение, точно нанесенное серебрянкой. В круге две линии были соединены крест-накрест, а в середине, через них, проходила третья, длиннее предыдущих, разделяя его на равные части.

Другие Ищущие – таких было, кстати, немного, – выходили мрачные, ни с кем не разговаривали и спешно покидали общину.

– Сергей, – услышал я голос Охотника, – ты откуда тут вообще взялся?

Казалось, наставник был удивлен моим появлением. Он схватил меня за плечо и оттащил в сторону. Однако в его суетливых движениях я заметил самое главное – знакомое изображение на запястье. Только, в отличие от остальных, у Охотника линии были жирнее.

– Может, я решил вступить в ваш кружок по интересам.

– Не говори глупостей, – оборвал меня Охотник. – Идем.

Он почти что потащил меня в сторону Синдиката. Что интересно, Стражи видели, как меня уводят насильно, но демонстративно отвернулись. Вот ведь полицейский произвол!

Внутри Синдиката было почти пусто. Наставник отмахнулся от бармена, что метнулся к нам, увидев редких посетителей, и сел за столик. Все это время Охотник старался избегать моего взгляда.

– Я плохой учитель, – негромко сказал он.

– О чем ты? Ты многому меня научил.

– Но не успел еще большему. Теперь надо торопиться, необходимо подготовить Орден. Я думал, у нас больше времени.

– Орден – это те ребята, которые красят руки серебряной краской?

– Это не просто краска, а сильное заклятие. Наша отличительная черта, связывающая всех. Если умрет один, мы все почувствуем. Если другой попросит помощи, мы придем.

– Так вы противостоите Всадникам?

– Не совсем. Наш Орден создавался с другой целью и распался, когда мы утратили цель. Осталось лишь несколько хранителей, взявших святыню. Но теперь и святыни нет.

– Тогда откуда столько народу?

– Несколько выживших членов Ордена привели своих учеников. Те – своих учеников. Отстойник – место тихое; опытные Ищущие, что ушли от своего Пути, тут редко умирают. Но все же нас очень мало. К тому же многих приходится отсеивать.

– Почему?

– Ты знаешь, что творили Всадники?

– Ну, слышан немного.

– Устроили нечто вроде соревнования, размениваясь жизнями людей, как пешками в шахматах. Неужели ты правда считаешь, что всего лишь четыре Игрока могли натворить такое? У них были приспешники, много Ищущих, решивших встать под крыло сильных. После заточения Всадников на них объявили охоту. Кого-то поймали, кто-то исчез.

– Думаешь, кто-то из них выжил и примкнет к Всадникам?

– Уже. Пойми одну простую вещь: грядущее противостояние – это не борьба кучки выживших из ума полубогов с установившейся в Отстойнике властью. Это противостояние двух разных по своей природе сил. И всегда будут те, кому не нравится существующий порядок вещей. Спящие до поры и способные резко пробудиться – это самые опасные люди.

– Поэтому вы решили собрать Орден?

Охотник грустно замотал головой:

– Наша цель другая. Но она так или иначе связана со Всадниками. Больше я не могу тебе ничего сказать. И боюсь, мы теперь не скоро увидимся. Жену я отправил к ее сестре, в Новосибирск, погостить. Надеюсь, там она будет в безопасности. Остался только ты. Пока удается, держись подальше от больших сражений. Хотя, боюсь, они все равно найдут тебя. Если у тебя есть что спросить, спрашивай.

Я немного растерялся от объема информации – не каждый день Охотник решает поговорить, – но все же взял себя в руки.

– Кому достаются Лики после смерти? Когда умер Морос, мне на выбор предложили три Лика. Я взял один. Куда делись еще два?

– Тебе вряд ли кто-нибудь скажет. Я называю этот процесс «зависанием». К примеру, когда с Игроком происходит несчастный случай, то Лик не всегда оказывается у ближайшего инициированного обывателя. Должна быть определенная предрасположенность Игрока к Лику. Поэтому на некоторое время он может уйти в небытие, чтобы дожидаться своего Ищущего.

– Подожди, *Спаситель* оказался у меня потому, что был у хорула, или дождался, когда найдется подходящий кандидат?

– Я не знаю. Но может быть и так, и эдак. Наверное, хорулы знают.

– Еще одно. Раз Лик – нечто почти разумное, может ли он влиять на обладателя? Есть Лики, к которым у тебя предрасположенность. Это понятно. Но ведь бывают другие, захваченные.

– Что-то было? – оживился Охотник.

– Не знаю, можно ли это назвать «чем-то»... Будто внутренний голос. Только говорил он так явственно, словно сказанное и не мои мысли.

– Лики обладают определенным влиянием, это верно. Но пока тебе нечего бояться. Лучше быть самим Светом с маленьким пятнышком Тьмы, чем наоборот. В крайнем случае ты всегда можешь отказаться от захваченных Ликов.

– Отказаться?

Внутри меня родилось какое-то неприятное чувство, которое геймеры бы точно назвали «жабой».

– Тогда Лик уйдет в небытие в ожидании подходящего Игрока. Но подобное мало кто делает. Лики слишком дороги и редки, чтобы ими разбрасываться. Если уж у Мороса их было всего три... Кстати, покажи, что Всадник тебе подарил.

Я вытащил из инвентаря камень с арбалетом и положил их на стол. Охотник даже не стал брать вещи их в руки, словно боясь повредить. Лишь наклонился и рассмотрел со всех сторон.

– Тебе нужен хороший ювелир, чтобы огранить камень. Им можно очень сильно улучшить свойства любого предмета. Хотя в то же время он может оказаться и пустышкой. А вот это действительно вещь, – указал он на арбалет, – сделан искусно. Давно не видел такого мастерства.

– Он из Ковальни.

– Я почему-то так и подумал. Какой у тебя уровень Стрельбы?

– Э... Никакого. Мне даже в тот раз, когда с пистолета шмалял, ничего не дали.

– Потому что надо не шмалять, а стрелять. Ладно, сам я тебя научить не смогу, да и времени нет. Но есть у меня один хороший знакомый. Он очень долго странствовал, но уже лет сто как вернулся на родину. За короткий срок лучше него тебя никто не научит обращаться со стрелковым оружием. Да и, насколько я помню, арбалет всегда был его коньком.

– Кто он?

– Называй его Виль. И скажи, что от Охотника. Чужим его найти непросто, поэтому он сразу спросит, от кого ты. Вот еще, держи, – наставник материализовал серый кристалл, поблескивающий со всех сторон, как новенькая «Лада-Гранта». – Это не тебе. Отдашь ему в обмен на обучение. Не уверен, что он будет цацкаться с тобой. Но азы покажет. А вот это тебе. Мой подарок напоследок.

Пыль в руках Охотника превратилась в сверкающий золотистыми гранями кристалл. Не такой большой, как серый, более аккуратный. Прямо произведение искусства. Даже жалко подобный развеивать. Но любопытство было сильнее, чем эстетический экстаз. Кристалл распался, и еще одним заклинанием у меня стало больше.

Вуаль (Изменения) – единожды поглощает любой магический урон. Стоимость использования: 100 единиц маны. Время использования: 60 минут.

У меня даже дыхание перехватило. Получается, теперь в заглавнике оба защитных заклинания. Мне бы еще, конечно, *Антимагию*, которую кастанул Арф на холме, но это уже будет слишком жирно.

– Спасибо большое.

– Пользуйся, когда-нибудь точно пригодится. Вот адрес Виля.

Я все думал: сколько же пыли сегодня наставник потратил? Сама *Вуаль* была явно дорогой штучкой. Серый кристалл, судя по размеру, превосходил в стоимости и ее. Единственной дешевой вещью, которую Охотник передал, стал пергамент с нанесенной картой. Да-да, я тоже так умею. Помнится, состряпал Стражам такой же листочек с указанием координат пещеры Талсиана. Причем с первого раза, без регистраций и смс.

Пергамент в моих руках съезжился и стал сыпаться мелкой крошкой на стол. С виду он будто быстро сгорел. Только пепла от него не осталось. Я заглянул в интерфейсную карту. Посреди Европы – кстати, относительно недалеко от Парижа – красовалось открытое пятнышко. Город назывался Биль. Причем, если рядом с остальными, уже известными, в скобках стояло настоящее, игровое название, то у этого его не было. Биль и есть Биль.

– И когда его навестить?

– Чем скорее, тем лучше. Ладно, мне пора. Надеюсь, скоро увидимся.

Взгляд у наставника был какой-то странный. Сожалеющий, что ли? Он пожал мне руку, похлопал по плечу и вышел из Синдиката.

Я убрал вещи в инвентарь, посмотрел на телефон и задумался. А ведь день действительно только начался. И он совершенно свободен. Перейти Вратами – дело двух секунд. Доберусь до нужного места и встречусь с Вилем. Что такого? Сейчас только заберу деньги за выполненное поручение.

Конторщик слегка недовольно смотрел, как я высыпаю крылья флюориков, что собрал при помощи Рис. Потом протянул листок с поручением, который почти сразу оказался на спице. А меньше чем через десять секунд я выходил из Синдиката с двумя сотнями граммов Пыли. Везде бы так легко и просто было.

Я ожидал остановки с последующей проверкой документов и поиске запрещенных веществ в разных отверстиях на «блокпосте». Но Стражи лишь меланхолично повернули свои лица-маски в мою сторону и проводили взглядами. Думаю, все дело в одном из Игроков, что стоял поодаль. Проницательность обозначила его как *Сенситива*.

Но на этом приключения не закончились. Во-первых, я не представлял, как попасть в Биль. В амбарной книге Вратаря его не было. А из всего, что я знал про этот городок, было только то, что он в Швейцарии. Она же сама, если я не ошибаюсь, находилась между Германией, Францией и Италией.

Можно было посмотреть по карте с мобильного, но здесь он не работал. Похоже, придется выходить из общины, чтобы нормально погуглить. Я тяжело вздохнул и покачал головой. Главная проблема нынешнего поколения, что без современных гаджетов и интернета мы мало что представляем. Начитавшись книжек, я давно понял, что не хотел бы стать попаданцем куда бы то ни было. Особенно в мрачное Средневековье. Меня бы либо повесили, либо убили как абсолютно бесполезное существо. Потому что все знания и умения человечества важны только в том случае, если лично ты можешь их применить.

Я уже собрался шагать к выходу, когда в пустой обители раздался хриплый, будто потусторонний голос:

– На последней странице карта.

Словно наждаком по стеклу провели. Я вздрогнул и обернулся. Нет, неподвижен истукан. Широко расставил ноги, двуручник уперся в пол, ладони лежат на рукояти. Чисто застывшая

в веках броня, которую ставят у входа в шотландские замки. Но на всякий случай я все же ответил:

– Спасибо.

Карта действительно оказалась на развороте последней страницы. Искусно нарисованная вручную, с мельчайшими интересными деталями. К примеру, над Англией летали порты, в Австралии паслись зевы, а в Южной Америке красовались какие-то пугающие монстры. Биль я нашел с большим трудом, и то, наверное, лишь благодаря Наблюдательности. Тот был севернее Берна, города покрупнее. Полистал книгу: к последнему имелся проход Вратами. Нормально придумали! Семьдесят два грамма за переход.

Но мои возмущения оказались напрасными. Берн был зачеркнут, а справа стояла приписка: «4 часа».

– Я не могу попасть в Берн? – я даже не спрашивал, а рассуждал.

Тем больше было мое удивление, когда истукан ответил:

– Переход в Берн будет закрыт еще четыре часа.

– Что, у вас рук не хватает? Тоже зашиваетесь? – я хотел поддержать беседу, но Вратарь решил, что с меня будет.

Ладно, поблизости открытый Лютум, на обывательском – Париж. Туда можно рвануть, взять порта и напрямик в Биль, не заглядывая в Берн. Тем более за переход просили всего ничего: тридцать два грамма. Какая-то странная у них ценовая политика. Может, все дело в том, что в Берн редко переходят? Черт его знает. Я вытащил пыль, бросил в чашу и дотронулся до лунного камня:

– Лютум!

Следующие полчаса пришлось потратить на обмен десяти грамм пыли на евро и поиск англоговорящего водителя. Что я могу сказать? Учите язык, пока не поздно. На русском за рубежом не разговаривают. С горем пополам я нашел сносно изъясняющегося таксиста, и мы поехали к погонщикам. Заодно включил Картографию, задав конечную точку маршрута, и с понтом дела стал говорить, что мой водитель не туда повернул. По Ру де ла Шапель быстрее. И в обратную сторону меня везти, накручивая круги, тоже не надо. И – о чудо! – спустя минут пять таксист перестал пытаться меня одурачить, а я явно сэкономил пару евро, о чем мне тут же сообщили.

Навык Торговли повышен до шестого уровня.

Прощались мы довольные друг другом, с уважением обменявшись рукопожатием. Я даже потопал немного в сторону аэропорта, а когда таксист тронулся с места, пошел в нужном направлении. Да уж, в чужой стране, без визы, языка. Ничего из увиденного не узнаю, потому что прошлый раз прилетел ночью.

К счастью, обмануть меня мог таксист, но никак не Картография. Погонщиков я нашел довольно скоро. Как всегда, сначала по запаху. А потом уже увидел посыпанную соломой ровную площадку. Неподалеку спешивался с порта прилетевший Ищущий, еще дальше готовили карету для группы Игроков.

Я выбрал наиболее важного и неторопливого, после чего направился к нему.

– День добрый, я бы хотел взять порта.

– Одиночного или карету?

Внутри на мгновение все оборвалось, но мой голос почти не дрожал:

– Одиночного.

– Докуда?

– До Биля.

– Там нет площадки, лететь можно только до Берна.

Вот тебе и первый облом.

– Хорошо, сколько до Берна?

– Одиннадцать грамм.

Я передал ему деньги и с замиранием сердца смотрел, как он махнул рукой одному из своих помощников. Еще пара минут, и ко мне подвели дракончика. Размером чуть больше зева, с шипастыми крыльями и огненно-красной шкурой. Порт шел спокойно, смешно вытягивая шею при каждом шаге. Однако в его глазах при взгляде на меня читалась настороженность.

– Какой полет по счету? – спросил главный погонщик.

Мне бы и хотелось соврать, однако от страха я сказал правду:

– Первый.

– Тогда запомни правило. Оно простое. Приземляться разрешено только на площадках погонщиков, кроме форс-мажоров. Если решишь высадиться в центре города, то будешь плотно общаться со Стражами. Ясно?

– А что за форс-мажоры?

– Если тебя или порта серьезно ранят. Но даже в этом случае необходимо приземлиться подальше от глаз обывателей. Укрыть порта и двигаться в ближайшую общину. Слушай внимательно, правила не просто так придуманы.

Я кивал, не сводя взгляда с длинного носа порта. Воздух возле его ноздрей подергивался маревом, а сам дракон приоткрыл пасть, будто насмехаясь. Ну ничего, мы посмотрим, кто кого.

– Залезай, – разрешил один из погонщиков.

Ремней тут было поболее, чем на зеве. Но затянуть их мне помогли работники площадки. Один из магов неспешно накладывал на меня заклинания. Как объяснил – от ветра и прочей непогоды. Почему бы и нет, если на халяву?

Когда с приготовлениями закончили, я немного потянул удила на себя, и дракон недовольно заворчал. Он хлопнул хвостом по поверхности взлетной площадки, сделал несколько шагов, набирая ход, и с силой оттолкнулся от земли. Взмах крыльев, другой – и вот мы поднимаемся все выше, кружа над площадкой. Еще немного – и порт стал удаляться от своего дома. Левее, метрах в пятистах, приземлялся самолет, дальше несколько лайнеров готовились ко взлету. И посреди этого всего, верхом на драконе, обдуваемый ветром, который не причинял неудобств, летел я.

Душу переполняла какая-то детская радость. Такая обычно бывает от совсем простых и чистых вещей, которые нельзя купить ни за какие деньги. Порт ворчал, но не предпринимал никаких попыток саботажа. Да и я держал удила крепко. Благодаря Наездничеству процесс управления был простым и привычным, точно я занимался этим с раннего возраста.

Далеко внизу крошечными домиками виднелся кокетливый Париж. Большим кругляшом, окруженным взлетными полосами, остался позади аэропорт. А впереди радовали взор лишь поля. Я часто дышал, словно мне не хватало воздуха, и улыбался. А когда по телу порта пробежала дрожь, мое сердце застучало еще быстрее. Громкий хлопок – и мы исчезли.

Глава 3

Главная хитрость жизни – в том, чтобы умереть молодым, но как можно позже. Признаться, с норовистым портом сделать это было очень непросто. После первого перемещения, когда мы оказались уже далеко от погонщиков, дракон решил, что он пилот реактивного истребителя, а под нами благодарные зрители. Поэтому стал выделять такие кульбиты, что если бы не множество ремней, сделавших нас одним целым, я бы совершил свое первое в жизни свободное падение.

Но после второго перемещения порт вроде как начал мириться с существованием наездника. Да и я уже понял, что с подводной лодки никуда не денусь. Поэтому даже начал немного управлять драконом. Тот слегка поворчал для приличия, но повиновался. Мы снизились, затеявшись в кудрявых облаках, а потом вновь вынырнули.

Ощущение было странное. Будто ты управляешь маленьким самолетом. Ветер, холод и влага благодаря заклинаниям не доставляли мне неудобств. Зато ощущения свободы и чего-то нереального – хоть отбавляй. Порт, наученный погонщиком, напоминал почтового голубя. Он знал, куда лететь, и реагировал лишь на набор высоты. Если отбросить факт, что земля была далеко внизу, я оказался на своего рода детском аттракционе.

После пятого перемещения дракон стал снижаться. Мы вынырнули из облачной завесы, и первое, что бросилось в глаза, – центр города, с трех сторон окруженный изгибающейся рекой. Он напоминал замок, вокруг которого вырыли ров. Его мы пролетели быстро. Впрочем, как и весь крохотный городок. Берн после Праги меня совершенно не удивил. Зажрался, Сергей Батькович, как есть зажрался.

Аэропорт, как и сама площадка погонщиков невдалеке от него, оказался крохотным. Видимо, авиасообщение здесь не пользовалось спросом. Порт сделал круг и стал заходить на посадку. Последний раз взмахнул крыльями и расправил их, снижаясь. Толчок, от которого у меня чуть желудок не улетел в область шеи, – и вот мы уже бежим, чуть подпрыгивая по площадке. Последнее движение крыльями, стопорящее дракона, – и все затихло.

– Приветствую! – местный распорядитель полетов оказался бородатым коротышкой. – Добро пожаловать в Берн. Ребята, отстегните его.

Меньше чем минуту спустя я рухнул на землю. Внутренности точно перемешали в блендере, но вместе с тем я не мог сказать, что мне не понравилось. Подошел к дракону, который сейчас жадно пил воду, и легонько дотронулся до бугристой и твердой кожи. Порт вздрогнул, перестал пить и поднял голову. Мы смотрели друг другу в глаза целую вечность. И все это время моя рука оставалась на его грубой чешуйчатой коже. Наконец дракон не выдержал и вновь наклонился к ведру с водой. А я провел ладонью по его неровной спине.

Вы сделали первый шаг к обретению умения Химеровед.

– Любишь портов? – усмехнулся распорядитель полетов.

– Видимо... да, – улыбнулся я.

– Гордые существа. Не терпят трусов. Если ты запятнал себя в глазах порта, то вернуть былой авторитет будет сложно. Тебе нужно что-нибудь еще?

– Да, нужен зев, чтобы добраться до Биля.

– С зевом проблем нет. У нас они, конечно, не такие быстроногие, как в Лютуме или Атерне, но вполне ничего.

Он отдал приказ привести «лошадку», а я тем временем залез в интерфейс и нашел нужную отметку на карте. С помощью Картографии выделил ее – и вуаля, осязаемый ветер стал манить в сторону дома Виля. Ох уж мне эти швейцарские скороговорки! Поехать в Биль к Вилю.

Зев оказался действительно пожилым, однако еще достаточно крепким. Он высунул длинный язык, облизнул мою ладонь и фыркнул. То ли доволен, то ли нет. Не поймешь.

– Восемь грамм, – подал голос распорядитель полетов. – Если не вернешься сегодня, то просто освободи зева, он найдет дорогу домой.

Я кивнул и отдал деньги. После чего сел верхом и затянул ремни. Легонько ударил каблуками по бокам, и зев неторопливо принялся набирать ход. Осталась позади площадка погонщиков, мелькнули немногочисленные дома, ушел в сторону город Берн. Старый зев не то что не портил борозды, он мог дать фору любой «молодой» лошадке.

Довольно скоро, минут через шесть-семь, я понял, что с распорядителем можно было и поторговаться. Восемь грамм меньше чем за десять минут езды – это чересчур, даже если ваш путь пролегает мимо швейцарских пасторальных картинок. Хотя, с другой стороны, мне же еще надо будет добраться обратно. Плюс определенное время придется провести у чудострелка.

Городок Биль мелькнул и почти сразу скрылся из виду. Я даже заметить ничего не успел. Мы выбрались еще дальше, на проселочную дорогу, и теперь за нами поднимался высокий столб снежной крошки. Наверное, для случайных обывателей я казался каким-нибудь лихачом на спорткаре, не жалеющим покрышек. Со всех сторон меня обступил плотный лес, желающий коснуться хотя бы краешком ветви или бросить заснеженный дубовый желудь в направлении нахала, что потревожил его. Еще один поворот, от которого закружилась голова, – и зев встал.

Я часто задыхался, пытаюсь справиться с тошнотой, и принялся осматриваться. Аккуратный двухэтажный дом на опушке явно знал лучшие времена. Однако было видно, что в нем кто-то живет. Поленица у дальней стены заполнена, в колоде торчит топор. Да и сизый, еле заметный дым, выходящий из тонкой, явно самодельной трубы, редко бывает спутником заброшенных зданий.

Я спешил. Памятуя о своевольности зевов, подвел «лошадку» к поленице и затянул один из ремней вокруг столбика. Сейчас познакомлюсь с загадочным стрелком Вилем, а потом решу, что делать с животинкой. Итак. Я постучал в дверь и принялся ждать.

Вообще для любого уважающего себя интроверта знакомство с новыми людьми представлялось определенным стрессом. Нет, я не скажу, что был закоренелым социофобом, но при возможности выбора между посидеть в новой компании или за компом с бутылочкой пива Сережа Дементьев всегда выбирал второе. И вот теперь на! Странствуй по Отстойнику, знакомься с разными существами. Думаю, я не то что вышел из зоны комфорта, а попросту порвал ее в клочья.

Дверь открылась, и моя голова против воли задралась вверх. Виль был огромным и... огромным. Другого слова не подберу. Будто сошедший с обложек эры золотого бодибилдинга: ростом выше двух метров, со здоровенными ручищами, расстегнутой на внушительной груди рубахой. Из недостатков – разве что чуть сутуловатый. Да, самое важное забыл: мой новый знакомый оказался еще полукровкой-корлом. То есть сюда надо прибавить блондинистые волосы, стянутые в нескольких местах в толстую косу на треугольный манер, голубые глаза и волевой подбородок. Думаю, Ищущие женского пола писают кипятком при виде такого красавца. Он был хорош почти во всем, кроме воспитания.

– Кто ты?

Варвар, чего с него взять?

– Я Серге... Серг. Прибыл сюда из Горечи.

Видимо, я начал не с того, потому что полукровка одной рукой схватил меня за горло так, что хрустнул позвонок. Ладно, ладно, понял: первое впечатление самое важное. Поэтому сделаем еще заход.

* * *

– Кто ты?

– Серг, ученик Охотника. Он отправил меня к тебе. Сказал, ты можешь научить Стрельбе.

– Ученик Охотника? – с видом заинтересованного лепидоптеролога, лицезреющего редкую бабочку, спросил Виль. – Охотник не берет учеников.

– А меня взял. И тебе кое-что передал. Вот. – С ловкостью балаганного вора я вытащил серый кристалл. Жуть как хотелось узнать, что же там такое. Вряд ли это какое-то рядовое умение, что можно купить в лавках. Нечто явно необычное, раз даже корл заинтересовался.

Виль создавал впечатление бирюка с явными проблемами в социализации. Забрался непонятно куда. Опять же, топил печь дровами, когда на дворе двадцать первый век. Да он, в конце концов, Ищущий. Не поверю, что не может развести огонь магией.

– Дай, – Виль почти выхватил кристалл. Я отдернул руку, и посылка Охотника сорвалась с пальцев. Грохнулся презент аккурат на порог, расколовшись наполовину. Пока я размышлял, что даже сломанный кристалл можно поглотить, тот рассыпался на части. Ну что ж такое-то?!

* * *

– Вот.

– Дай.

– Ага, шас, только шнурки поглажу, – я спрятал кристалл обратно в инвентарь. – Дай угадаю, что ты потом сделаешь: захлопнешь дверь перед носом. Это в лучшем случае. А так, может, еще и членовредительством займешься. Давай по-другому: ты обучишь меня азам стрельбы, а я отдам кристалл. И волки сыты, и овцы целы.

Навык Убеждения повышен до семнадцатого уровня.

– Заходи, – буркнул Виль.

Дом оказался почти что берлогой. Грубо сколоченная деревянная мебель, керосиновая лампа на столе, вместо печи, о которой я думал, камин из внушительных камней. Сюда бы еще пару шкур для полноты образа, и будет замечательно.

Виль сел за стол и показал на свободное место перед собой.

– Говори, что ты хочешь.

– Стрелять научиться. Из арбалета.

– Из арбалета? – мой запрос то ли удивил, то ли позабавил корла.

– Ну да, не самое распространенное оружие. Но Охотник сказал, что вы по нему специалист.

– Охотник слишком много болтает, – буркнул Виль. – Покажи...

Я вытащил «Мальша» и положил на стол. В отличие от наставника, отшельник с явным удовольствием взял арбалет в руки. Повертел, рассмотрел на свет, разве что на зуб не попробовал. Вернул и одобрительно хмыкнул:

– Неплохая игрушка. Я попробую тебя научить кое-чему. Но за результат не ручаюсь. Это зависит от тебя. Жить будешь в хлеву. Животных там уже давно нет, разве что запах остался.

– Жить? А мы разве за один день не пройдем всю программу юного стрелка?

– За день? – впервые за все время Виль улыбнулся. Хотя с виду это было похоже на защемление лицевого нерва. Он скрестил на груди руки и помотал головой: – Раньше я мог сделать из Ищущего сносного стрелка за пару лет. Максимум за год. Среднего арбалетчика – за месяц. Но такой представлял собой несложную цель. Ты же говоришь об одном дне. Это невозможно. За день я могу научить тебя не убиться с помощью твоей Игрушки.

– Ну хорошо, несколько дней.

Я стал искать компромисс, думая, как объяснить свое резкое исчезновение. Перед друзьями ладно, им можно сказать правду. Отъехал по делам, скоро вернусь. Но а если вдруг что взбредет в голову родителям? Юлька, опять же...

– Несколько дней, – Виль будто пробовал на вкус слова. – ...Ну что ж, мне же лучше. Быстрее отсюда уберешься. Но кристалл ты мне потом все равно отдашь.

Я кивнул, после чего корл ударил себя по коленям и поднялся на ноги.

– Жди меня на улице, я скоро выйду.

Пришлось выбраться наружу, на ходу доставая телефон. Я набрал номер Рис и услышал гудки. Слава богу!

– Рис, привет, не перебивай. Я на несколько дней пропаду, со мной все в порядке, я в Отстойнике.

– Как это пропадешь? А как же Липкий?

– Никуда он не денется. У меня тут просто кое-какое дело. Через пару дней, максимум через три, вернусь и все расскажу. У меня к тебе просьба.

– Какая?

– Съезди ко мне. Есть одно дело к Лаптю...

После разговора я написал короткое смс Юльке, что заболел ангиной и голос почти пропал. На что сразу же получил кучу ответов, мол, сейчас она приедет, купит то, се, пятое, десятое. Только силой вкачанного в Убеждение аргумента удалось ее отговорить. После чего я убрал телефон.

Все это время в доме Виля что-то гремело. Будто взвод мародеров грабит оружейку. Наконец сам корл выбрался наружу. Судя по тому, как он тяжело двигался, набит Ищущий был под завязку.

– Пошли, – сказал он мне.

Взбудораженный зев, поняв, что его оставляют одного, стал метаться около поленницы. И этого я явно не учел. Столбик, как бы крепко ни был вбит в землю, напор буйной животины не выдержит. Виль угрюмо посмотрел на зева, явно собираясь сделать что-то нехорошее и даже уже направился к нему. Пришлось импровизировать:

– Подожди!

Я обогнал корла и встал между ним и зевом. Положил руку на шею беспокойного животного и посмотрел в черные как смоль глаза. «Лошадка» еще фыркала и пыталась трясти скуластой мордой, но с каждой секундой все больше успокаивалась. Пока наконец послушно замерла.

– Все в порядке, я усмирил зева.

– Вижу, – бросил Виль и прошел мимо, обходя дом, – старый трюк с Укрощением. Просто знай: если твоя тварь что-нибудь здесь разворотит, я пушу ее на сосиски. Не отставай.

Я честно пытался не отставать. Только ритм перемещения у нас оказался разным. Если Виль быстро шел, то я медленно бежал. Под ногами хрустела заснеженная колючая трава, голый лес провожал нас молчанием, а из всего живописного окружения передо мной была лишь спина корла.

– Вы давно знакомы с Охотником? – спросил я.

– Да.

– Вместе начинали?

– Нет.

– Путешествовали?

– Нет.

– Сошлись на фоне общих увлечений?

– Нет.

– А «Виль» – это сокращенное от «Вильгельм»?

– Твоя голова будет сокращенной частью от всего тела, если ты не перестанешь меня доставать, – не сбавляя темпа, обернулся Ищущий. – Я говорю – ты впитываешь. Как сухая губка. Отвечать необязательно, просто киваешь.

– Ну мне же нужно вникнуть во все.

– Не беспокойся, я вдолблю в тебя знания. Даже если ты будешь сопротивляться.

Не скажу что хотелось сразу драпануть, но панические мысли появились. Пусть меня и не вывезли в лес, а я пришел своими ногами, но аналогии проводились вполне явственные. А что, тукнет по голове – в его случае может просто дать щелбан – и поминай как звали. Заберет и кристалл, и арбалет, и все остальное. Как-то не очень он обрадовался протекции Охотника.

Я вытащил телефон, чтобы сообщить на всякий случай Рис, где можно будет искать пыль вместо моего немного испуганного тела, но судьба-злодейка в очередной издевалась надо мной. Сети не было.

– Не отставай, здесь легко потеряться, – буркнул Виль.

Мало того, подождал, пока догоню его, и только потом двинулся дальше. Рядом, почти что рука об руку. Дорога теперь пошла под уклон.

Скоро мы выбрались к небольшой пещере, на которую и показал корл.

– Нам туда.

– Может, не надо?

– Нам туда.

И взгляд такой недобрый, как у старых извращенцев, поджидающих детей возле школы. Будто он уже имеет на мой счет какой-то план, который в нашей дружной компании явно не всем понравится.

Виль пихнул меня вперед, а сам пошел следом. Ну все, теперь путь назад отрезан. Прощай мама, Дашка, Лилька, отец... да что там, Лапоть. Сходил на пострелушки. Однако я обнаружил некоторую странность. Чем дальше мы забирались внутрь, тем светлее становилось. Какая-то неправильная пещера. Все должно быть наоборот.

Разгадка предстала через пару минут – в виде достаточно протяженной низины, окруженной со всех сторон невысокими горами. Попасть сюда можно было только через ту самую пещеру, точнее проход в скалах, который еще непонятно как образовался.

Виль подошел к большому ровному камню, напоминавшему жертвенный алтарь, и стал неторопливо выкладывать из инвентаря оружие. Несколько разных автоматов, винтовку, мелкокалиберку с оптикой, штук шесть пистолетов, пневматику, дробовик, пару внушительных приспособлений явно иномирного производства. К концу всех манипуляций на камне попросту не осталось свободного места.

– Бери что захочешь, – сказал он и отошел в сторону, к длинной расселине.

Я попеременно взял несколько пистолетов, в последний момент передумывая и останавливая свой выбор на другом. В итоге выбрал... не знаю, как называется. Пистолет. Такой черненький, с резкими прямоугольными формами.

Виль тем временем копался в расселине, как рыбак, вытаскивающий невод. Ворошил что-то серьезно, самозабвенно, то затихая, то вновь шебурша вдоль камней. Наконец он выпрямился, держа в вытянутой руке существо, напоминающее капибару. С той лишь разницей, что ноги у него были больше от кенгуру, а передние конечности – вполне человеческие, разве что покрытые более густым волосом. Голова вытащенной на божий свет твари оказалась совсем жуткой. Почти человеческой, лишь безносой, с вытянутыми, практически заячьими ушами.

Полукровка довольно бесцеремонно отвесил уродцу оплеуху, потом еще одну. После четвертой существо стало верещать и пытаться укусить руку обидчика. Оказалось, что это именно тот эффект, которого Виль и добивался.

– У тебя три-четыре выстрела, пока эйгд доберется до тебя. Действуй.

Сам же показал этому самому эйгду на меня. И тот спустя некоторое время сфокусировался, недобро обнажив зубы. Виль бросил уродца, словно баскетбольный мяч. Тот пролетел метров семь, приземлился и со всех ног пустился... ко мне. Матерь божья!

Я вытянул руку с пистолетом, прицелился как мог, нажал на спусковой крючок. Точнее, попытался, и ничего не произошло. То ли лыжи не едут, то ли со мной что-то не так. А треклятый эйгд все ближе. Я отбросил пистолет в сторону и призвал на помощь единственное, в чем был сейчас уверен. Магию!

Глава 4

Каждый мальчишка, которому еще не исполнилось сорок, испытывает перед оружием благоговейный трепет. Будь то пахнувший маслом новенький пистолет или нож, с легкостью разрезающий бумагу. Для нас это игрушки почище, чем у дошкольников машинки, куклы и трансформеры. И каждый мужчина, кому только доведется держать в руках оружие, захочет его взять вновь.

Беда в этом всем только одна. Оружие, тем более огнестрельное, новичков и дураков не любит. Так получилось, что отец не водил меня в тир, не учил стрелять и вообще вбивал немного другие идеалы. В том, его мире пистолет мужчине никогда бы не понадобился.

А вот в этом оружие было нужно. Однако меня не слушалось. Правда, и я теперь был не тот сопливый Ищущий, что месяц назад. Вытянул руку – и в ней появилась *Кровавая Плеть*, ставшая моим любимым заклинанием. В принципе, можно было использовать нож или кац-бальгер, но я постепенно приходил к одной довольно простой тактике. Если есть возможность не подпускать врага к себе, то этим надо пользоваться.

Плеть засвистела, жадно ища себе цель. В какой-то момент мне даже показалось, что она живая, злая, голодная. Эйгд споткнулся, когда я хлестнул его по ноге. Плеть оплела конечность, заставив существо потерять равновесие. *Дуга* почти добила лежащего, и тут случилось непредсказуемое. Виль с криком бросился к нам. Преодолея все расстояние в несколько шагов, склонился над эйгдом и, судя по цвету заклинания, стал отлечивать моего несостоявшегося обидчика.

– Нельзя же их так. Не любят они магию.

– Чего «нельзя»-то? Ты сам сказал: «Действуй»!

– Это не значило, что ты можешь убить его.

– Чего?

– Эйгды тут живут уже лет двести. Подкармливаю я этих недотеп, изредка обучаю на них новичков.

– Можно все с самого начала?

– Можно, – корл поднял существо на руки. Оно постепенно приходило в себя и стало даже вертеть головой.

– Зовут их эйгды. Это имя дали люди.

– Обыватели?

– Ну да. Для них эйгды невидимы. А само имя пошло от «эй, где». Эти недотепы всегда любили пробираться в дома, чтобы полакомиться чем-нибудь вкусным. Вдобавок они довольно падки на всякие вещи, но вместе с тем чрезвычайно рассеянные. Увидят ключи – стянут; пока исследуют дом – обратят внимание на следующую вещь. И ключи тут же бросят в другом месте. Но подолгу среди людей не живут. Набьют брюхо и двигаются дальше.

– Так вот кто таскал у меня носки из шкафа?!

– Нужны кому твои носки. Что до эйгдов, то их осталось мало.

– Почему?

– Жир. Он очень ценен. Многие Игроки стараются добыть хоть одного такого малыша.

– А что такого в этом жире?

Вместо ответа Виль сделал несколько шагов и поднял выроненный мной пистолет. Зажал эйгда между ног, чтобы тот не сбежал. Показал оружие мне.

– С предохранителя снимать надо.

Передернул затвор, поднял эйгда за шиворот, как котенка, и несколько раз выстрелил тому в живот. Существо заверещало, засучило длинными ногами, но умирать не торопилось.

Виль развернул его ко мне – ни крови, ни предсмертной агонии на лице. Эйгд лишь неодобрительно косился на Ищущего.

– Все тело у них окружено очень вязким жиром. Именно за ним охотятся все Игроки. Именно он защищает эйгдов от повреждений. Если лупить с мелкого и среднего калибра по туловищу, то никаких неудобств ты ему не доставишь. Регенерация у них будь здоров. Разве что в туалет потом свинцом сходит.

От цинизма Ищущего я немного подвис. Использовать живое существо как мишень – это все-таки перебор. Я и раньше не был поклонником охоты. Теперь же стрелять по беззащитному эйгду захотелось еще меньше.

– А может, по баночкам популять? – спросил я.

– Можешь, – вроде как согласился Виль, – только серьезно повысишь Стрельбу лет через сто. Когда все баночки в Отстойнике кончатся. Держи пистолет и приготовься, сейчас его отпущу.

В этот раз эйгд не думал нападать, а пустился наутек. Пока я собирался с мыслями, испытывая муки совести, он уже удрал на добрых пятнадцать метров. И только потом прозвучал выстрел. Я не попал, если моей целью не был огромный камень. Удивительно, но стоило один раз нажать на спусковой крючок, как голос совести стал тише.

Не попал. Ни разу. Хотя расстрелял весь магазин. А эйгд благополучно скрылся из виду.

– День, говоришь... – укоризненно покачал головой Виль, – думаю, как бы тут на пару месяцев не застрять.

Следующие полчаса он учил меня стрелять. Не в кого-то, а просто. Первые десять минут я держал пистолет, привыкая к весу, и целился. После чего Виль разрешил мне нажать на спусковой крючок. Громыкнуло знатно, аж заложило уши, но внутри родилось некое будоражащее чувство. Я чуть не крикнул: «Внесите эйгда!» Откуда что берется?

Характерно, что за все это время навык не поднялся ни на единичку. Видимо, действительно нужна была достойная цель. Как минимум разрисованная мишень. Только разрисовывать эйгда Виль не стал. Увлеченный новой игрушкой, я даже не заметил, как в руках корла появился еще один представитель этого забавного вида. Хотя, может, тот же самый, кто знает?

– Перезаряди пистолет! – крикнул полукровка.

Я вытащил пустой магазин, вставил новый, услышал сухой щелчок, дослал патрон в патронник. Вроде все.

– Готов? – спросил Виль.

– Ага.

Эйгда в состоянии ярости он приводил проверенным способом – отвечивая ему лещей. Когда существо заворчал и стало вырываться, Виль развернул разозленного противника и бросил в мою сторону. В этот раз я был умнее. Направил дуло пистолета в то место, в которое должен был приземлиться эйгд, чуть надавил на спусковой крючок. Вот сейчас... Бах-бах-бах.

Первые выстрелы ушли в молоко. И дело не в «потрясающей» ловкости нападающего. Двигался тот как косолапый медведь после отдыха в отеле с олл-инклюзивом. Зато третья пуля угодила прямоком в грудь.

Навык Стрельбы повышен до первого уровня.

Эйгд не заверещал, скорее недовольно заворчал. На секунду потерял равновесие, но тут же побежал вновь. Упертый. Стрелял я теперь увереннее, хотя, опять же, с переменным успехом. Однако этого хватило, чтобы попасть еще три раза.

Навык Стрельбы повышен до второго уровня.

Я спешно отбросил пистолет и скастовал *Покров*. И весьма вовремя, потому что эйгд, обнажив свои кривоватые зубы, кинулся на меня. Ударился о щит и бухнулся на землю, утирая ушибленную морду.

Навык Изменений повышен до третьего уровня.

Интересно. Значит, некоторые школы магии прокачиваются не сразу после каста, как то же Разрушение, а лишь при достижении определенного эффекта. То есть я могу накастовать с пяток *Покровов*, и Система меня не поощрит. Но вот если те сработают, то шансы резко вырастут.

– Хватит мне тут пистолеты бросать, – появился рядом Виль, поднимая существо на руки, – перезаряжай.

И пошел прочь. А для меня все началось заново. Еще через полчаса Стрельба замерла на отметке четвертого уровня, а Виль стал рассказывать про дробовик. Как заряжать, держать, целиться, стрелять. Вот это оружие мне понравилось гораздо больше: чувствовалась в нем определенная мощь. И дробовичок ответил мне тем же. Первый же выстрел оказался удачным и сразу повысил Стрельбу.

– Не заваливай! – кричал Виль откуда-то сбоку.

И я старался, видит бог, и эйгд старался. Последний даже верещал чаще, чем обычно.

Навык Стрельба повышен до шестого уровня.

В этот раз эйгд не добежал до меня. Свернул по дороге и стал удирать, возмущенно крича что-то о вероломстве Ищущих.

– Виль, давай теперь автомат?!

– Это штурмовая винтовка. Смотри, здесь режимы огня. В меня не целся...

Я пытался сосредоточиться и слушать теорию внимательно. Хотя больше всего сейчас хотелось именно пострелять. Адреналин бурлил и мешал мозгу воспринимать информацию. За что мне прилетело пару раз от Виля. Тот со мной не церемонился. И если Охотник в целом обучал достаточно доходчиво, стараясь, дабы ты сам ко всему пришел, то корл буквально вбивал в тебя знания. Видимо, очень хотел, чтобы я быстрее отдал ему кристалл и свалил отсюда.

Время летело как бешеное. Точнее, я его практически не замечал. Лишь на мгновение завис, когда Система отчиталась о повышении Стрельбы до десятого уровня. Вдумчиво вчитался в строчки.

Вы достигли первого уровня мастерства в навыке Стрельба. Повышен процент попадания и скорость перезарядки при использовании метательного оружия.

Если не ошибаюсь, арбалет именно к метательному и относится. Процесс перезарядки меня не особо интересовал, а вот процент попадания был как нельзя кстати. Видимо, метательное оружие в Стрельбе находилось на низовом уровне, поэтому повысилось в первую очередь.

За мои долгие размышления я опять получил тычок от Виля, а потом и хорошенького леща. Да так, что перед глазами звездочки поплыли.

Навык Бездоспешного боя повышен до одиннадцатого уровня.

Закончили мы не скоро. Я даже не все перепробовал. К слову, из дурацкой пневматички Виль меня заставил стрелять почти час, а вот до чудо-агрегатов из других миров так и не добрались. В какой-то момент корл просто молча подошел и сгреб все оружие в инвентарь. Я всмотрелся в интерфейс: Стрельба замерла на отметке в пятнадцать единиц. Неплохой кач всего за один день.

Полукровка так же молча пошел к выходу. Мне не оставалось ничего, кроме как почти бегом последовать за ним.

– До вечера же далеко! Можно было еще потренироваться.

– Нельзя перенапрягаться. Ты и так завтра будешь страдать от резкой прокачки. Всегда так. Нельзя повышать только один навык, сказывается. Тем более тебе надо подготовить место для ночлега.

Я думал, что это шутка. Он и так отрядил мне спать в хлеву. Теперь, оказывается, его еще подготавливать надо. Что он, хочет подогнать бывший дом животных до уровня трехзвездной гостиницы и потом сдавать непутевым ученикам? Вот только оказалось, что иронизировал я напрасно. Виль не шутил, да и вряд ли он умел в принципе это делать.

Может, когда-то, пару веков назад, это чудо архитектурной мысли и было хлевом. Теперь он представлял собой заброшенный сарай-гараж, где как минимум все жители соседнего Биля хранили свое барахло: старый трактор, прицеп без колес, проржавевшая печка, огромные стеклянные бутылки (да кто-то тут явно гонит самогон!), какие-то железки, не факт, что из этого мира.

– Вон там солома, за всей этой рухлядью. Расчисти тут все, возьми ее и сделай себе постель. Позже принесу еды. Выйдешь за пределы хлева – сломаю шею.

– А че мне тут делать?

– Медитируй.

Прикол, что ли? Я опять чертыхнулся. Непохоже. Оглядел удаляющуюся монументальную фигуру и принялся за дело. Самым тяжелым, как ни удивительно, оказался трактор. Его, благодаря корловской крови, удалось откатить к стене. Дальше пошло чуть полегче, хотя спина от непривычных нагрузок стала ныть. Да и руки забились.

Руководствуясь старой поговоркой «Глаза боятся, а руки из задницы» я почти добрался до спасительной соломы, в последний момент получив заветное сообщение.

Навык Атлетики повышен до одиннадцатого уровня.

Вы достигли одиннадцатого уровня.

Доступно очков: 3.

*Сила 29 **

*Интеллект 23 **

*Стойкость 26 **

*Ловкость 26 *(4)*

*Выносливость 21 **

*Красноречие 27 **

*Скорость 17 **

Ну, вот тебе и подарок за то, что толком качал лишь Стрельбу. Поэтому бонус только на Ловкость. С другой стороны, так проще, подтяну самые слабые из атрибутов – Выносливость и Скорость. Зарядов у меня теперь 40, но по-прежнему их хватает лишь на четыре отката.

– Закончил? – раздался довольный голос позади.

Я чуть кадык не проглотил. Виль стоял с кувшином и какими-то твердыми темными полосками.

– Вяленое мясо и пиво. Пиво домашнее, немножко не дошло еще, но я пью. Зева твоего покормил. Отдыхай, завтра продолжим. – И был таков.

Я попробовал деревянное, как нога капитана Сильвера, мясо. Пожевал его пару минут и выплюнул. Фу, соленое, невкусное. Лучше уж голодным ходить. Попробовал пиво – кислятина. Видимо, Виль таким образом меня испытывает. Вылил пиво в угол хлева, а мясо убрал в инвентарь. Пусть думает, что съел. Мы еще посмотрим, кто кого!

Спалось откровенно плохо. Солома оказалась довольно колючей, корловая кровь не слишком горячей, а ветер, пытающийся отодрать куски крыши, чересчур громким. Деревья стонали снаружи, нагоняя страху, и кроме них не было ни одного звука. Будто все вымерло. Даже зев не подавал признаков жизни. Это еще интересно, чем накормил, и накормил ли его там вообще, Виль. Мне этот людоед нравился все меньше.

Задремал я лишь под утро. И когда пошел первый сон, меня грубо и бесцеремонно разбудили. Виль держал в руках черствую лепешку и некий отвар из трав, отдаленно напоминающий зеленый чай. Наверное, это был самый мрачный завтрак в моей жизни. Светлеющая в черном проеме двери ночь, во рту невкусный и несвежий хлеб, а рядом – не самый благодушный спутник.

Он дождался, пока я поем, и просто вышел. Я успел немного изучить Вилья и понял, что надо следовать за ним. Второго приглашения точно не будет. Интересный он, конечно, собеседник.

Двигался я на автопилоте. Жутко хотелось спать, сил не было. Вдобавок от вчерашних пострелушек ужасно болело плечо. Видимо, из-за винтовки. Отдача там была будь здоров. Говорить Вилью о своем состоянии и необходимости общего медосмотра, естественно, не стал. В лучшем случае надо мной бы поиздевались.

Когда мы вошли в низину, занялся рассвет. Я еще подумал, что Виль не случайно так подгадал время. Все рассчитал. Корл спокойно подошел к камню и стал выкладывать оружие. Так, пистолет, но сегодня один, дробовик и куча патронов.

Немного поколебавшись, полукровка достал какую-то чудохрень и положил на самый край.

– Я заметил у тебя некоторую предрасположенность к определенному оружию. С него и начнем.

И все понеслось заново. Бедняга эйгд искренне не понимал, чего от него хотят. Потом получал по щам, агрился и бежал наказывать обидчика. Я шпиговал его свинцом, существо решало, что ну на фиг эти разборки, и валило куда подальше. И так до бесконечности.

Правда, если вчера мы пронеслись галопом по Европам, то сегодня Виль заставлял подолгу останавливаться на каждой единице оружия. Только на пистолет я потратил два часа. Зато когда добрались до неведомой хрени, мне удалось отвести душу. Это оказалось чем-то вроде усиленной телекинетической пушки. Признаться, я искренне испугался, когда эйгда отбросило метров на тридцать, впечатав в стену. Зато сразу подскочила Стрельба, застрявшая на девятнадцати.

Навык Стрельбы повышен до двадцатого уровня.

Вы достигли второго уровня мастерства в навыке Стрельба. Повышен процент попадания и скорость перезарядки при использовании огнестрельного оружия.

Скажи мне кто неделю назад, что вторым уровнем мастерства я возьму Стрельбу, рассмеялся бы. Я вообще никогда не дружил с оружием, а тут всего за пару дней израсходовал столько патронов, что гильзы под ногами казались плотным ковром.

– Готов, – как-то сам понял Виль.

Он убрал с камня все и достал три арбалета. Совсем крохотный, средний и огромный. Запретил стрелять и заставил по очереди взять каждый. Я должен был вести эйгда, готовый в любой момент нажать на спусковой крючок. Первый выстрел, как водится, был в молоко. Впрочем, как и второй. И третий, и четвертый, и пятый.

– Не опускай так его. Веди ровнее.

– Он тяжелый.

– Не думай об этом. Арбалет – продолжение тебя. Это твоя правая рука. Ты просто хватаешь своей правой рукой противника и крепко держишь.

– Можно я возьму поменьше?

– Научись стрелять из большого – возьмешь.

Попал я уже когда совсем отчаялся. Как мне показалось, случайно. Эйгд вскрикнул, недовольно вытащил болт и помчался наутек. Я даже ощутил нечто вроде уверенности. Еще три потраченных впустую снаряда – и подопытное существо снова заворчало. Зато спустя четверть часа я успешно отметил в сдаче норматива. Из семи выпущенных болтов шесть нашли цель. И Система отметила это улучшение.

Навык Стрельбы повышен до двадцать первого уровня.

Только теперь Виль разрешил мне взять арбалет поменьше. Тот самый, средний. Поначалу дело двигалось не шибко хорошо. Я пару раз промазал и даже получил легкой степени

укус от эйгда. Не очень приятно, если честно. Но потом все пошло как по маслу. Всего минут десять – и я перешел к арбалету-крохе.

Наверное, это и имели в виду, когда говорили, что оружие выбирает хозяина, а не хозяин оружие. Насколько тяжел и неудобен был большой арбалет, настолько привычен и легок оказался маленький. Первый же болт попал в брюхо эйгду. А второй мне Виль попросту не разрешил выпустить. Он освободил несчастное существо и подошел ко мне.

– Теперь возьми свой арбалет.

Я вытащил «Малыша». Пальцы легли на рукоять, будто подогнанную специально под меня.

– Что чувствуешь?

– Силу. Спокойствие.

– Хорошо. Значит, завтра закончится твое обучение, ты отдашь мне кристалл и наконец свалишь отсюда.

– А что будет завтра?

Мне показалось, что на мгновение Виль ухмыльнулся. Гигант провел рукой по лбу, взглянул на катящееся к горизонту солнце и ответил, почти не разжимая зубов:

– Охота.

Глава 5

Человек со временем привыкает ко всему, даже к виселице. Еще позавчера вяленое мясо казалось мне жуткой дрянью. Но, посидев вечером на не очень лечебном голодании, я выяснил, что оно вполне ничего, есть можно. И пиво тоже, кстати. Нет, слаще не стало, но было выпито без содрогания. Ну да, кислое, однако на безрыбье и рак – щука.

Даже жесткость соломы была мною проигнорирована. А что – свежий воздух, экологически чистая постель, звуки природы. Некоторые за такой туризм бешеные деньги платят. Эко-отдых и все дела. Мне же все досталось практически бесплатно – не считая пары затрещин от Виля. Хотя их он выдал совершенно безвозмездно.

Корл, кстати, пришел опять спозаранку. Недовольный, смурной, то есть в своем обычном настроении. С чем-то вроде компота (по крайней мере, жмых напоминал ягоды) и очередной лепешкой. Пока я ел, полукровка рассказывал о грядущей охоте:

– Завелся у нас тут неподалеку зверь. На волка похож. Странно, конечно, что без стаи, один. Ну, я и следил за ним некоторое время. Нельзя голодного зверя рядом с людьми оставлять. Только выяснилось, что и не волк это...

– А кто? – спросил я, чуть не подавившись.

– Волколак. Нашел я серну, что он завалил. Так вот, следы укусов волка там пополам с человеческими.

– Человеку зачем серну кусать?

– В процессе превращения он себя уже не контролирует. В волка оборачивается, когда голоден. А обожрется сырого мяса – становится человеком. То есть Ищущим.

– Погоди, волколак – это Игрок?

– А ты как хотел? Обыватель из Пургатора бы не прошел. Его ни один Вратарь не пустит.

– Можно все с самого начала? – взмолился я.

– Про Вратарей? – удивился Виль.

– Да черт с ними, с Вратарями. Что там с Игроком-волколаком?

– Слышал о лунах Пургатора?

– Даже видел.

– Так вот, в Красную луну спутник мощно воздействует на разных животных. Последние становятся сильнее, бывает, нападают на Ищущих. Не всегда, но изредка. Именно в это время звери могут не просто ранить Игрока, но и передать ему свою силу. Если выживет, конечно. Обычно выходит все плохо.

– Насколько?

– Настолько, что решивший стать оборотнем-антолопом Игрок оказывается растерзан не совсем дружелюбным стадом. Или случайно подвернувшийся под коготь грифона Ищущий лишится руки и доброй половины лица. Но удачные случаи бывали. Немного, но бывали. Отсюда все эти истории про оборотней. Однако заканчиваются они всегда не очень хорошо. Как только попробуют человеческую кровь, Стражи с ними не особо церемонятся.

– Так этот вроде еще никого не убил.

– Вопрос времени. Красная луна недавно ушла из Пургатора, а вместе с ней бежал в Отстойник и зараженный Ищущий. Видимо, думал укрыться в тихом мире. Сейчас он питается тем, что подвернется под руку. Все хуже осознает себя. А когда наступит полнолуние, сорвется. Ждать, пока он наследит здесь и привлечет внимание, я не хочу.

Я кивнул, поняв логику Виля. Место, где живет большой хищник, братья меньшие обходят стороной. Этот волколак момент не почувствовал и сделал чудовищную ошибку. Жалко ли мне его было? Я прислушался к себе. Кроме легкого мандража перед грядущей охотой, никаких эмоций.

– Вот, я тут принес кое-что.

Виль выложил рядом на солому беретту и восемьсот семидесятый ремингтон на восемь патронов. То, из чего пришлось стрелять вчера... Я взял в руки пистолет, проверил магазин, потом изучил дробовик. Все заряжено.

– Магия может потрепать шкурку зверя, но не сильно. Поэтому вот тебе обычное оружие. Не скажу, что и оно действенно, – успокоил меня корл, – но потрепать или разозлить его им можно.

– Как же мы тогда уьем его?

– Не мы, а ты. Своим арбалетом. Болты с некромагией – мощная штука. Глядишь, чего и выгорит.

– А если нет?

– То скажу Охотнику, что никто не приходил.

Я не сразу понял, что Виль сейчас пошутил. Надо же. Вот только мне было не особо смешно.

– И еще. Самое важное, – полукровка протянул руку, и я недоуменно пожал ее.

Вам предлагается испытание «Охота».

В случае его благополучного прохождения будут повышены следующие из имеющихся у вас навыков: Скрытность, Стрельба, Атлетика, Акробатика, Бездоспеиный бой.

В случае провала испытания будут понижены следующие из имеющихся у вас навыков: Скрытность, Стрельба, Атлетика, Акробатика, Бездоспеиный бой.

Собственно, выбора у меня особо не было, потому что Виль пару раз потряс руку и отпустил. Корл поднялся на ноги, хлопнул себя по коленям и пошел в сторону дома. Обернулся лишь у самого порога.

– Чего сидишь? Пойдем. На зеве туда еще с полчаса добираться.

«Лошадка», до того стоявшая смиренно, заметив меня, стала переступать в нетерпении с лапы на лапу. Точно старого приятеля увидела. Я погладил ее по холке, спокойно снося влажную ласку зева – тот, словно собака, пытался облизать меня. Заодно заметил несколько деталей. К примеру, одиночное седло погонщиков Виль снял. Вместо него сейчас красовалось тандемное, с дополнительными ремнями. И еще перед зевом белели мелкие косточки в корыте, будто совсем недавно обглоданные.

– Это чего? – спросил я, указывая на чьи-то скорбные останки.

– Заяц, с прошлой вылазки. Жрет у тебя зев будь здоров.

– А он что, не травоядный?

И мне удалось то, чего, наверное, не мог добиться никто за последние лет сто. Виль засмеялся. Находясь в веселом расположении духа, он оттопырил губы «лошадки», и я сам все понял: зев ни разу не травоядный. Не бывает таких передних клыков у вегетарианцев, да и не нужны они им. Рука как-то сразу дрогнула. Взбредет что-нибудь зеву в голову – цапнет он меня, и все, можно будет в переходе милостыню просить.

– Садись, – Виль легко взобрался на «лошадку», словно не было в нем килограммов ста тридцати.

Мне даже жалко зева стало. Везти не самых миниатюрных корлов – занятие малоприятное. Однако тот и ухом не повел. Мощная зверюга. Виль дождался, пока я перекину свой страховочный ремень вокруг него, пристегнусь, и только потом мы сорвались с места.

Езда на «пассажирском» сиденье мне не понравилась. Любой резкий поворот – и тебя мотает из стороны в сторону. Сам Виль был из brutальных Ищущих, презирающих ежедневный душ и туалетную воду. Соответственно, для женщин, что жаждут настоящих мужчин, он был не просто неплохой экземпляр, а невероятной редкости подарок. Вот только я не женщина. Да еще, к сожалению, без заложенности носа. Поэтому приходилось вертеть головой, чтобы стараться вдыхать ароматное тело корла по возможности меньше.

Про саму дорогу сказать тоже ничего не могу. Разве что одно: дороги как таковой и не было. Сначала зев долго бежал по заснеженному лесу. Потом взобрался на высокий холм. Здесь Виль дал ему (и мне, кстати, тоже) немного отдышаться, а потом мы помчали укрытым белой пеленой полем дальше.

Не знаю, как переносят трансатлантические перелеты клаустрофобы, но мне кажется, даже их путешествие было бы более щадящим, чем мое. К моменту, когда мы остановились окончательно, моя задница превратилась в плоский кусок камня. Несчастливая утренняя лепешка застряла где-то в груди, все норовя вырваться наружу и вперемешку с желудочным соком украсить собой девственный снег. От запаха крепкого пота кружилась голова и стучало в висках. Но моих сил все же хватило отстегнуться и спрыгнуть на землю.

Прошел пару шагов, чуть не застонав. Ноги почти не слушались. Левую так вообще свело небольшой судорогой. Виль спешился рядом, но взмыленного зева не отпустил.

– У каждого волколака есть пещера. Место, где он оборачивается. У нашего она вон там. Я осмотрел ее внутри: много шерсти и старой кожи. Думаю, Ищущий придет ближе к вечеру. Оборотня гонит голод. На твоём месте я бы убил его до того, как он обернется. Потом сделать это будет значительно сложнее. Я вернусь утром. Забрать тебя... ну, или твоё тело.

Сказать, что шутка не смешная, я не успел. Виль сел на зева и не прощаясь помчался в обратную сторону. Самое важное в деле – оптимистический настрой. А уж ободрять корл умел. Я вздохнул и принялся осматриваться.

Итак, гора, одна штука. В наличии имеется. Не слишком крутая – вон, даже деревья на ней растут. Сейчас, ввиду погоды, сплошняком голые. Между двух, словно разломленных, камней и правда пещера. Сразу такую не разглядишь. А перед ней – ровный снежный саван. До ближайшего леса метров сорок. Еще дальше, внизу, замерзшая речушка. За ней, судя по еле заметному дыму, деревенька. Туда, видимо, волк и направится в поисках пищи.

Я подобрал еловую ветку и стал замечать следы. По запаху, наверное, он все равно почувствует, но хоть будет не так явно. Уходя от пещеры, спиной добрался до деревьев. Что хорошо, тут были не только лиственные, но и хвойные. Эх, как красиво здесь, наверное, летом! Посокрушался в очередной раз, что занимаюсь какой-то фигней, а не рассматриваю красоты, и полез на самое густое дерево. Взобрался на высоту пяти метров, уселся на ветку. Ну все, давай, приходи, собачка.

Посмотрел на телефон: сети не было, зато часы говорили о том, что времени еще дофигища. Укутался поплотнее в плащ и чуть задремал. Все же поспать мне сегодня толком не удалось. Первый раз проснулся от того, что лицо стало неприятно мокрым и холодным. Только потом сообразил: пошел снег. Круто, все следы заметет. Взглянул на телефон: рано.

Покемарил еще чуток, но вскоре проснулся от того, что тело стало затекать. Устроился поудобнее. Дело близилось к пяти, вокруг начинало постепенно смеркаться. Я поежился. Сейчас бы поесть. Вспомнил про полоску вяленого мяса, достал. Однако не успел съесть и двух кусков, как ужасно захотелось пить. Черт, только хуже сделал!

Темнело все стремительнее. На мое счастье, хотя бы перестал идти снег. Иначе бы тут видимость вообще была нулевая. По поводу луны сказать ничего не мог. Из-за плотной завесы туч ее свет не пробивался. Кто знает, вдруг и не придет никто? И великие ошибаются. Что уж говорить о корле, живущем вдали от цивилизации?

Единственное, мне не улыбалось просидеть здесь до следующего утра. К счастью, погода выдалась относительно терпимая. Особого холода не чувствовал. Но вот тело точно скоро пошлет меня в пешее эротическое путешествие. Я же не йог в таких позах сидеть. Может, спуститься? И что тогда? Ни палатки, ни спальника, на худой конец. Вариант – пойти к ближайшей деревеньке. Только какой переполох поднимется! Языка не знаю, появился ночью. В лучшем случае подумают, что шпион.

Пока я размышлял, кому в Швейцарии жить хорошо (по всем параметрам выходило, что не мне), вдалеке захрустел снег. На свою беду, даже не сразу понял, что за звук. Слишком сильны были внутри размышления о необходимости комфорта на ближайшие двенадцать часов. А когда услышал, даже дышать перестал.

Шаги раздавались откуда-то сбоку. Будто некто обошел гору и теперь направлялся сюда. Это же сколько пройти надо было? Зато сразу стало понятно: он не из ближайшей деревни. Я потянулся в интерфейс и вытащил беретту. С ней пришло некоторое успокоение. Теперь я не с голой задницей, а с девятимиллиметровым калибром и восемью патронами. Эх, видел бы меня сейчас отец, его бы инфаркт хватил!

Между тем незнакомец – а теперь стало окончательно ясно, что идет человек, – приближался. Шел не совсем ко мне, но явно в мою сторону. Я напрягся, пытаюсь рассмотреть его, и наконец увидел темную фигуру. По движениям незнакомец походил на наркомана, которому срочно требуется доза. Шаги неуверенные, постоянно пошатывается, голову не поднимает. И одет уж больно легко. Нет, я сам похож больше на городского хипстера, чем на швейцарского лыжника, но этот – явно не корл. Дрыщеват для моего соотечественника.

Я нервно сглотнул, когда понял, что человек направляется к пещере. Таки прав оказался Виль. Он еще говорил, что лучше избавиться от волколака до того, как тот обернется. Я сощурился, пристально вглядываясь.

???

Зараженный

???

???

Никаких сомнений нет: это точно он. Так почему же я даже пистолет поднять не могу? Отсюда метров тридцать пять – сорок. С такого расстояния и новичок не промахнется. А у меня Стрельба вообще выше двадцати уже. Что же мне мешает?

Ищущий, словно почувствовав мою нерешительность, остановился у самого входа в пещеру. Повернулся, смотря то ли в мою сторону, то ли в сторону деревни. И надо же было именно в этот момент сквозь прореху облаков выбраться наружу луне! В ее свете я увидел лицо Игрока. Совсем пацана. На вид ему еще и шестнадцати не было. Болезненного вида, с темными кругами под глазами и ввалившимися щеками. Его взгляд был таким несчастным, что у меня просто не поднялась рука. Минутная слабость, которая, как обычно, вышла мне боком.

За какие-то доли секунды Ищущий исчез. Нет, без всяких спецэффектов и белого дыма, которым пользуются фокусники. Просто резко нырнул в пещеру, точно его здесь и не было. Все мое нутро сейчас кричало: «Пусть Виль ошибется, пусть Виль ошибется!» Но я сам понимал, как тщетны эти надежды. Одинокий Ищущий, что оказался вдали от цивилизации. К тому же Проницательность подсказывает, что он заражен. Тут не надо быть Вилем с его многовековым опытом. Все с этим фруктом ясно.

Однако от ледящего душу воя, что вырвался из-за утробы пещеры, я вздрогнул. Снял пистолет с предохранителя и дослал патрон в патронник. Вой сменился негромким рычанием, которое приближалось. Еще немного, и наружу с трудом протиснулся зверь. От вида огромного волка у меня пересохло в горле. Может, я слишком привык к нашим собакам, но вот эта тварь была раза в два больше взрослого сенбернара.

Волколак повел носом и перестал рычать. Он втягивал холодный воздух и все больше поворачивал голову в мою сторону. Оборотень не выказывал нетерпения, скорее был насторожен, однако теперь совсем не смотрел на крохотные деревенские домики. Вряд ли существует вероятность, что он тот самый санитар леса, о котором нам рассказывали в детстве, и сейчас просто хочет сделать обход своей территории. Да и смотрит он почему-то только на то дерево, где спрятался один незадачливый охотник.

Я тихонько убрал пистолет – здесь он мне не помощник – и сразу достал арбалет. Был бы он обычный, как у Виля, пришлось бы повозиться. К тому же после первого выстрела самострел быстро не перезарядить. А вот моему «Мальшу» все нипочем, единственное – боеприпасы жалко. Вряд ли я в ближайшее время попаду в Ковальню.

Волколак постепенно сокращал расстояние между нами. Он по-прежнему не торопился, но его движения обрели уверенность. Я в последний раз вздохнул и нажал на большую кнопку сверху от рукояти арбалета. Короткие плечи из загадочного металла сухим щелчком выбросило в стороны, а тетива натянулась. Так, а как в нее вложить болт?

От резкого звука волколак припал на лапы, тревожно зарычал и бросился к дереву. Огромный прыжок – и он влетел в ту самую ветку, на которой сидел я. Не держался бы – сейчас оказался внизу. Я направил арбалет в сторону оборотня и нажал спусковой крючок. Механизм внутри довольно шустро заработал – меньше чем за секунду я натянул тетиву и вложил в нее болт, а следом сразу выпустил снаряд в волколака. Фуф, значит, работает как надо.

Вот только мое метательное оружие было противнику как слону дробина. Я попал, в этом никаких сомнений. Прямиком в заднюю лапу. Однако особых неудобств Ищущий не испытал. Напротив, волколак прыгнул снова, решив, что его голова вполне подойдет для тарана.

Эту попытку зверю-легкоатлету можно было занести в зачет. Ветка подо мной хрустнула. Да я и сам не особо оказался готов к атаке. Правая рука до сих пор сжимала арбалет, левая напоследок лишь скользнула ногтями по коре дерева. И я потерял равновесие.

Полет длился недолго и закончился не очень приятно. Я грохнулся на руку и, судя по вспышке боли и характерному хрусту, сломал ее. Зарычал почище, чем волколак, глаза которого сверкнули надо мной двумя кусками янтаря. Теперь лишь бы успеть, лишь бы успеть. Последнее, что я увидел, – огромные клыки, впившиеся мне в шею.

Глава 6

Самый важный недостаток в окружающей нас жизни, что на многое дается лишь один шанс. Как говорил в своих песнях известный исполнитель: «Если ты выдернешь волосы – ты их не вставишь назад». Поэтому так дорога цена ошибки. Мы должны несколько раз подумать, прежде чем что-то совершить. Предугадать все варианты развития события, чтобы не оказаться у разбитого корыта... мертвыми... с перегрызенным горлом.

Именно поэтому я сейчас благодарил всех богов скопом, что не повелся после нескольких насильственных смертей Игроков и не сменил направление. Потому что и Морос, и Пуль, и Разрушитель сейчас лежали бы на земле, изображая из себя инсталляцию «Кровяной фонтан». А я вот нет.

* * *

Хотел убрать арбалет в инвентарь, однако не успел. Удар, хруст ветки, акробатический этюд с последующим ушибом копчика. Это я так решил ловко приземлиться. Не вполне удачно. По ощущениям, словно отломили кусок позвоночника, а после заставили бежать стометровку.

* * *

В этот раз вышло успешнее. Я не плюхнулся на две ноги, как обычно приземляются мальчишки – совершенно не заботясь о суставах, – а перекувырнулся, перераспределяя кинетическую энергию. В той, прошлой жизни никогда так не делал. Видел в нескольких фильмах, даже какую-то статью про паркур читал, но не представлялось возможности. Однако уверенный прыжок на крышу дома в общине придал уверенности. А тут и вовсе сам бог велел.

Навык Акробатики повышен до седьмого уровня.

Ожидать аплодисментов и победно вскидывать руки времени не было. Я в доли секунды оценил ситуацию. Арбалет все же отлетел в сторону, теперь до него было метра четыре. До волколака – и того ближе, поэтому не вариант. Еще не вполне осознавая, что делаю, я вытащил из инвентаря дробовик. Держи, дружище.

Вскинул ремингтон, снимая его с предохранителя, прижал к плечу и выстрелил. Тряхнуло не сильно, все-таки патрон малоимпульсный, но вот в ушах зазвенело. Не попасть было трудно – волколак находился всего в паре метров, о чем мне тут же сообщили.

Навык Стрельбы повышен до двадцать второго уровня.

Коротким движением я перезарядил дробовик, проследив, как дымящаяся стреляная гильза упала на снег. А сам стал потихоньку отступать. Потому что волколак умирать не собирался. Да, после картечи вся морда у оборотня была в лоскуты. Снег под ним стал бурым, мокрым, однако кровотечение довольно быстро остановилось. И раны будто немного затянулись. Эй, мы так не договаривались!

Я сделал шага три, когда волколак пришел в себя и, угрожающе рыча, двинулся за мной. Врешь, не возьмешь! Выстрелил еще раз, теперь менее удачно, но вновь остановив оборотня на пару секунд. Перезаряжаясь, быстро повернул голову, оценив перспективы своего выживания. Они были не очень хороши. Потому что отступал я в сторону деревни. Вот только до нее не доберусь – факт.

Оборотень рычал и преследовал меня, оставляя за собой кровавую полосу. Отстал, конечно, теперь между нами было метров десять, но не торопился нападать сразу, едва опра-

вившись от выстрела. Шел, чуть припадая на заднюю лапу и явно не собираясь бросать вкусную добычу.

Навык Стрельбы повышен до двадцать третьего уровня.

И все бы хорошо, вот только это был седьмой патрон. Остался последний. Конечно, есть еще пистолет, но раз уж от дробовика здесь толку никакого, то и от беретты будет не много пользы.

Мне было непонятно единственное: почему волколак не нападает? В пару прыжков он бы мог добраться до меня. И все, финита. Будь у меня хоть десять рук, как у Шивы, и в каждом по лунному клинку, в рукопашке я все равно слабее могучего зверя. Бойтся оружия? Так он периодически получает из него картечью, отряхивается и продолжает танцы на снегу.

Эх, была бы лишняя рука – перекрестился бы. Я отстрелял последний патрон, сунул дробовик в инвентарь и извлек беретту. Сразу снял с предохранителя. Сердце стучало как сумасшедшее. Несколько раз выдохнул, стараясь успокоиться, остановился, целясь в оборотня, и стал ожидать, пока тот подойдет еще ближе.

Двигался волколак странно. Если раньше он просто припадал на заднюю лапу, то теперь волочил ее. Впрочем, со второй конечностью тоже стали происходить странные вещи. Будто зверя внезапно разбил паралич. Я дождался нужного момента и несколько раз выстрелил. В глаз, куда и целился, попал с пятого раза.

Навык Стрельбы повышен до двадцать четвертого уровня.

Волколак взревел так, что дрогнули бы и более храбрые существа, нежели я. Но мне все же хватило выдержки, чтобы не поддаться панике, а вытащить оружие ближнего боя: нож и кацбальгер. Пистолет отправился к дробовику. Все, или пан, или пропал.

Морда волколака давно превратилась в месиво. Некоторые из ран уже не затягивались. Кончик уха и вовсе оторвало одним из выстрелов. Теперь же оборотень переквалифицировался в одноглазого монстра. Но по-прежнему был опасным и смертоносным хищником. Так думал я, готовый использовать пару последних откатов и постараться хоть немного ранить оборотня. Однако...

Волколак не собирался нападать. Он рычал, переступал передними лапами, но точно увяз в зыбучем песке. Задница прижалась к земле, и оборотень был не в силах подняться. Лапы отказали окончательно. Я осторожно обошел зверя, не сводя глаз с кровавой маски, и, не поворачиваясь к нему спиной, направился к тому дереву, где и потерял арбалет.

Оборотень остался на месте. Он рычал, тряс головой, пытался развернуться, но все было тщетно. Волколак оказался не в состоянии сдвинуться ни на шаг. Я добрался до арбалета и поднял его. Оттер налипший снег с ручки, немного отдышался. Обычным оружием серьезно ранить оборотня не получилось, а вот «Малыш», точнее, зачарованный болт не подвел. Я глубоко и прерывисто выдохнул, после чего пошел к волколаку.

Тот очень не хотел умирать. Ощерился, рвал зубами воздух, сверкал глазищами, бил лапами по снегу, пытаясь добраться до меня. Куда там! Подобный прицеп просто так не сдвинешь. Тем более теперь отмерли не только лапы, но и часть туловища. Я встал шагах в шести от зверя, неторопливо прицелился и нажал на спусковой крючок. Небольшая задержка, во время которой натягивалась тетива, и болт... отскочил от крепкого лба оборотня. Я посмотрел на осколки боеприпаса и чуть ногой не топнул от досады. Зараза! У меня все болты наперечет.

Чуть обошел волколака и прицелился еще раз. Теперь выстрелил в грудь, и все прошло более успешно.

Навык Стрельбы повышен до двадцать пятого уровня.

О, как резко поднял навык! Думаю, если бы речь касалась обычных тренировок, он бы действительно повышался медленнее. А тут дело шло о моей жизни, да и использовал я разное оружие. Однако о перипетиях кача можно было поразмышлять в другое время. Потому что волколак стал умирать.

Он больше не огрызался. Уронил голову на лапы, все еще не сводя с меня взгляда, и даже пытался утробно рычать. Однако все тише и тише. Я не понял, когда, но постепенно с оборотнем стали происходить странные метаморфозы. Шерсть укоротилась, хвост съезжился, лапы истончились и вытянулись. Не прошло и минуты, как передо мной на снегу, залитом кровью, лежал голый худой парень. Один болт торчал из середины груди, второй – из ноги. И места ранений очень странно потемнели, точно на них вылили тушь.

Я подошел, почти без опаски, и осторожно потрогал болт. Ощущение, будто он попал в камень. Да и сама кожа задеревенела. От прикосновения парень не застонал, зарычал. Попытался поднять руки, однако силы окончательно покинули его. Ладно, пора с этим заканчивать.

Жалость, что родилась к одинокой, бредущей в ночи фигуре, куда-то исчезла. Испарилась. Когда человека хочет сожрать тварь, не уступающая ему в росте, ненужные и мешающие чувства отходят на второй план. Остается только инстинкт самосохранения. И пусть передо мной лежал раненый парень, для меня он до сих пор был волколаком. Здоровым, голодным зверем. Поэтому тянуть я не стал.

Схватил за волосы, поднял голову и провел ножом по шее. Уверенно и почти не сомневаясь.

Навык Короткие клинки повышен до семнадцатого уровня.

Лишь вздрогнул один раз, услышав булькающие звуки. Но отошел, успокаиваясь и беря себя в руки. Не он первый, не он последний. И вряд ли меня будет мучить по ночам совесть. Возможно, в будущем я сохранил чью-то жизнь.

Вы убили враждебно настроенного Игрока.

*Доступна смена направления развития на **Ищейка** (необходимо в течение 24 часов оставить текущее направление или выбрать новое).*

Захвачено заклинание Затягивание малых ран.

Вы сделали первый шаг к обретению умения Охота.

Вы помогли нейтрально настроенному Обывателю.

+20 единиц Кармы. Текущий уровень 2120. Вы тяготеете к Свету.

Вы помогли нейтрально настроенному Обывателю...

Карма остановилась на отметке в 2260 единиц. Значит, я каким-то образом помог семейным людям. Неужели оборотень их где-то держит? Или загнал в ловушку? Черт знает. В любом случае начинаю чувствовать себя суперменом.

Я повернулся, обнаружив присыпанный пылью снег. Подобрал два болта, которые теперь не горели изумрудной зеленью – потеряли свои качества. С другой стороны, ими можно просто пострелять. Убрал в инвентарь.

Ищущий оказался хиленьким. Ни Ликов, ни умений. Хотя, по последнему пункту все могло оказаться не так однозначно. Вполне вероятно, что у него они просто были такие же, как у меня. Направление развития я отбросил сразу, памятуя о недавнем падении с дерева. А вот на заклинание взглянул поближе.

Затягивание малых ран (Восстановление) – заживление незначительных повреждений кожного покрова. Стоимость использования: 50 единиц маны.

Ага, нечто похожее я видел у Рис во время нашего первого путешествия в Пургатор. Хорошая штука, полезная. Я на всякий случай пошебуршил пыль, оставшуюся от Ищущего. Ничего. Ну да, он же голый. А прятать дедушкины часы в самых укромных частях своего тела надобности не было. Но вот в его одежде могло быть кое-что интересное. Поэтому я поплелся в пещеру.

Пролез под сломанными камнями, кастанул *Свет*. Галерея уходила куда-то вглубь, постепенно сужаясь. Думаю, метров через двадцать уже и человеку трудно будет пролезть. Но мне туда не надо. Порванная и потрепанная одежда лежала недалеко от входа. Самая обычная, обывательская, кроме разве что штанов. Но их, точнее клочья, в которые эти самые штаны

превратились, не было никакого смысла латать. Этот недотепа даже оружия с собой не носил. Судя по всему, совсем новичок. Вполне может оказаться, что и инициирован он позже меня. Под самый конец Красной луны.

Я прошелся по карманам порванного надвое пальто. Кошелек с правами, кредитки, ключи, крохотная брошюрка. На книжонку обратил пристальное внимание. «Звери Пургатора и где они обитают» (адаптированная для туристов из Отстойника) Джон Роулгз. Действительно, новичок, раз не спрятал книгу в инвентарь.

Я пролистал немного брошюрку, остановился на загнутой странице.

Волчеры (известные в Отстойнике как Canis lupus) – хищные звери из семейства псовых. Обитают в...

Я захлопнул книжку. Да, дружище, ты нарочно хотел стать волколаком. За что и заплатил. Каждый выбор должен подразумевать логичные последствия. И этим последствием для данного Ищущего стал я.

Вышел наружу, подышал свежим воздухом. Съел пару горстей снега, чтобы хоть как-то унять жажду. Телефон упорно не ловил сигнал, из аппарата связи превратившись в часы. Адреналин постепенно схлынул, и мне стало неуютно. Надеюсь, тут не водятся дикие звери? А то мне одного хватило.

Я залез обратно в пещеру. Из остатков одежды Ищущего соорудил нечто вроде топчана. Плюхнулся, стараясь задремать, однако сна не было ни в одном глазу. Пришлось достать книжечку и с помощью *Света* немного изучить животный мир Пургатора.

Оказалось, что у планеты пергов с земной фауной действительно много общего. Некоторые животные попросту повторялись, разве что с незначительными отличиями. Другие, как те же самые гривы, о которых говорил Прыгающий, имели свои особенности – у этих львов грива могла молниеносно становиться твердой, превращаясь в нечто вроде щита. Третьи – бехолдеры, ремовразы (что на Севере) или лекротты и другие – отличались кардинально. Если о ком-то я слышал из разных фэнтези (кстати, еще вопрос, как они попали на страницы книг), то другие приводили просто в неописуемый ужас. Благо, как я давно заметил, чтение делает нас умнее. И пусть всех абстрактно, а меня – более конкретно. Что выжалось в повышении двух пунктов Аксиологии.

Уснул я незаметно для самого себя. И что удивительно, невзирая на холодную пещеру, пустой желудок, твердую постель и спертый воздух, спал как младенец. Пока один грубый и недалекий корл не разбудил меня.

– Ну и долго ты будешь бока мять? Поднимайся.

Я сел, потирая глаза, и зевнул. Виль поманил рукой и вылез наружу. Я поплелся за ним и, как выяснилось, не зря. На завтрак сегодня была яичница. Пусть немного жестковатая, пересоленная, да и вытащил ее полукровка из инвентаря не совсем чистыми пальцами, но за пару дней здесь я напрочь утратил брезгливость. Смолотил все подчистую, запив кислым пивом. А Виль тем временем послушал историю моей битвы с волколаком.

– Удачно. Это ты его Гирисовой лихорадкой заразил. Она на некоторое время парализует тело. Но тут как удача подмахнет задницей. Может только конечность, а может вообще все. Тебе повезло. А некромагия, значит, не помогла, странно.

– Волки и люди считаются живыми существами, а вот волколаки – выродки. Вроде проклятые, сама жизнь от них отказывается. Потому и некромагия плохо влияет.

– А ты откуда знаешь?

– Да читал давно.

Навык Вранья повышен до одиннадцатого уровня.

Справедливости ради, это была полуложь. Я и правда прочитал. Просто не давно, а вчерашним вечером.

– Да? Не знал, – пожал плечами Виль, – я их больше по старинке всегда успокаивал. Башку отрубили, и все. Ну ладно, поехали.

Странно, но обратный путь на зеве, за спиной полукровки, мне не показался таким отвратительным. Ну да, пахнет. И что с того? Когда воняет из огромной пасти подступающего волколака – вот там неприятно. А это пустяки.

По приезде Виль заставил меня почистить оружие. Забрал его, деловито осмотрел и протянул руку.

– Что ж, твое обучение можно считать оконченным.

Я ответил на рукопожатие, и перед глазами поползли строки.

Вы прошли испытание «Охота».

Ваш навык Скрытности повышен до третьего уровня.

Ваш навык Стрельбы повышен до двадцать шестого уровня.

Ваш навык Акробатики повышен до восьмого уровня.

Ваш навык Атлетики повышен до двенадцатого уровня.

Ваш навык Бездоспешного боя повышен до двенадцатого уровня.

– Чего стоишь? Кристалл давай.

– Кристалл? А...

Я протянул выданный Охотником предмет. Виль повертел его в руках и развеял. Довольно ухмыльнулся и посмотрел на меня.

– Чего стоишь? Зев на улице. Бери его и проваливай отсюда.

Вот тебе и вся любовь. Я думал, что после удачного испытания наши отношения выйдут на какой-то новый уровень и Виль начнет меня даже ободряюще похлопывать по плечу, а не ободряюще вышвыривать за дверь. Но, видимо, по поводу человеколюбия корла я немного ошибался.

Уже когда я уселся на зева, привязал себя ремнями и собрался отправляться в Берн, корл все-таки вылез наружу.

– Еще кое-что. Понадобится помощь или что-то в таком роде – даже не думай сунуться сюда. Растреплешь кому-нибудь об этом месте – я сначала убью тех, кому ты проболтался, а потом тебя. Я бы мог выбить из тебя клятву, но считаю, что если убедить Ищущего, то это будет почище любых угроз или пустых слов. Наши пути на короткий промежуток времени сошлись, но теперь они расходятся навсегда. Надеюсь, ты это понимаешь.

Я коротко кивнул, показывая, что все осознаю предельно четко. Ударил по бокам зева и был таков. Уже позже, вспоминая слова Виля, я думал, что он сказал все правильно. Полукровка не держал на меня зла. И может, действительно симпатизировал. Просто проявлял расположение как умел. И вместе с тем озвучил свои мысли. Прямо и без экивоков. Жаль, не все могут так говорить. Думаю, в таком случае жизнь была бы намного проще.

Путь домой прошел без относительных эксцессов. Только в Берне на меня наехал распорядитель полетов и взял шестнадцать граммов за пару дополнительных дней аренды зева, плюс одиннадцать за полет до Лютума. Минус еще тридцать два грамма за переход Вратами до Горечи – и привет, родной город.

Жалко, что о своем триумфальном возвращении я сообщить никому не смог. В Синдикате моих лоботрясов не было, да и хижина Трoуга пустовала. Ладно, доберусь до дома и позвоню. Я поймал такси и помчал в свою родимую халупу.

Вот скажешь кому – не поверят. Меньше десяти минут назад точно так же ехал по улицам Парижа. Еще раньше летел на порте из Берна. А туда мчал на быстролапом зеве из домика корла, что живет отшельником. До этого так и вовсе ночевал в пещере, предварительно убив не кого-нибудь, а волколака.

И вот теперь еду как обычный белый человек. Ну разве что немного пахну да одежда слегка помята. Но в целом все довольно неплохо. Интересно, можно ли когда-нибудь привыкнуть к жизни Ищущего и перестать удивляться всему, что происходит?

Как оказалось, нет. Только я вышел из такси, ко мне через двор рванула Машка, толкая перед собой коляску.

– Сергей! Сергей! Подожди, ты как раз мне и нужен!

Глава 7

Пришедшее из английского языка выражение «Мой дом – моя крепость» объяснять вряд ли надо. Ты не только можешь чувствовать себя там в полной безопасности, но и просто расслабиться. Ходить в трусах, ковырять в носу, есть рыбу не специальной прямой вилкой на накрахмаленной скатерти, а руками. Другими словами, превращаться в добродушного и довольного жизнью неандертальца. Что порой очень полезно для психики.

Однако вот Машка была категорически против, чтобы я добрался до своей крепости. Я удивился, что у нее пена изо рта не пошла. Так она возбудилась (в плохом смысле этого слова) при виде меня. Участвуй соседка в скоростном забеге с колясками, так и вовсе заняла бы первое место.

– Сергей, второй день тебя ищу!

– Так я в командировке был.

– Держи, надо подписать, – она жестом фокусника выудила из сумки листки.

Судя по оставленным автографам, я действительно был последним.

– А что это?

– Заявление в управляющую компанию на дератизацию. Наш подъезд весь подписал. Остался только ты.

В этом я не сомневался. Если Машка захочет, то у нее и самосвал без колес поедет. Вот кому надо заниматься изобретением вечного двигателя. Потому что у соседки имелось важное свойство – с ней легче было согласиться, чем объяснить, почему «нет». Но все-таки мне было нужно больше информации. Тем более вспомнилась та самая ситуация, когда я познакомился с Лаптем.

– А что за дератизация? Грызуны завелись?

– Крыса! Вот такая! – Машка показала руками размер особи. Наверное, даже рыбаки-фантазеры в своих выдумках скромнее. Выходило, что соседка видела как минимум Годзиллу. И непонятно каким чудом осталась жива.

– Сидела я в комнате, Лерочку укачивала. Положила ее в кроватку, пошла на кухню. А там!..

В общем и целом вышло, что крыса забралась в шкафчик с продуктами и что-то там деловито делала. Соседка спугнула грызуна, и тот метнулся куда-то в сторону прихожей. Куда делся, непонятно. Машка проверила все стыки труб и возможные места, откуда могла пробраться эта «сволочь», однако ничего. Хорошо, что крупы погрызть не успела.

Я молча подписал листок, понимая, что толку с этой дератизации никакого не будет. Потому что интуиция – не приобретенное умение, а врожденное чувство – подсказывала конкретное имя крысы. Оставался вопрос: чего это Лапоть поперся к соседям?

Дома меня ждал сюрприз в виде Рис. Девушка вероломно продавливала мой диван, но, увидев меня, тут же подскочила как ошпаренная:

– Ты где был?

– В Швейцарии. Ты лучше скажи, что тут делаешь.

– Как что? Тебя жду.

– Хозяин!!! – завопил, кидаясь мне в область груди, волосатый комок.

– Так, а с тобой отдельный разговор будет, – я отлепил от себя домового, – ты какого черта к соседке сунулся?

Лапоть тут же съезжился и виновато уронил взгляд в пол. Проще говоря, занял свою привычную позицию в общении.

– Ну, чего молчишь?

– Да торт я захотел приготовить к твоему возвращению. Сунулся, а уксуса нет. Главное, бутылка целая стояла и пропала. Вот и решил немного позаимствовать у соседей. Чай, не чужие.

– Из-за этих твоих «чай не чужих» у Машки чуть разрыв сердца не случился. Запомни: никаких заимствований, экспроприаций и попросту воровства. Готовишь из того, что есть. Либо говоришь мне, чего нет, я куплю. Понятно?

– Понятно, – шмыгнул носом Лапоть.

– Ладно, я в душ. А ты пока накрой на стол. Посмотрим, ради какого кулинарного изыска теперь управляющей компании придется заниматься бесполезной работой. С тобой мы тоже поговорим, – сердито сказал я Рис.

Что-то моя крепость превратилась в проходной дом. Этого лохматого приживалу еще терпеть можно, но что тут девушка делает? Ладно, сейчас мы мигом здесь порядок наведем. Надо лишь сполоснуться.

Однако стоило мне встать под струи горячей воды, как я чуть не застонал от блаженства. Нет, Виль, извини, я тебя никогда не пойму. Брутальность и отшельничество, наверное, круто, но не для меня. Я вылил гель для душа на мочалку, прошелся по телу, сполоснулся, повторил процедуру. Какой же кайф! Что может быть лучше корла-полукровки? Лишь корл-полукровка, пахнувший грейпфрутом. Переоделся в домашнее, предусмотрительно захваченное в ванную (а то ходят по квартире посторонние женщины неопределенного возраста), и вернулся в реальный мир. Где царила жестокость, боль и испеченный Лаптем торт на столе.

– Ну давай, рассказывай, что это за хостел у меня тут нарисовался? – налил я чай, поглядывая на «Наполеон».

– Так все тебя ждем. На телефон ты не отвечаешь, пришлось дома ждать. Троуг нашел Липкого. Он в Тебяю.

– В меню? – не понял, указав на себя пальцем.

– Город такой, в Ногле. Называется Тебяю. Действительно ищет наемников.

– А где эти два брата-акробата?

– Пьют в «Харчевне». Троуг от безделья, Лиций за компанию. Да они там практически живут. У бармена несколько комнат наверху, он им сдает. Все равно в таком состоянии далеко не уйдут. Сейчас, кстати, можем еще застать их относительно трезвыми.

– Ладно, застанем. Юля не приходила?

– Э, Сергей, тут такое дело...

Ох, как мне не понравился ее тон. Таким сообщают о потере домашнего любимца или невключении в наследство. Я поставил кружку с чаем и серьезно посмотрел на Рис.

– Пришла я, как ты и просил. Сказала Лаптю, чтобы никого не пускал, разговаривал через дверь. Кто ж знал, что твоя Юля такая реактивная? В общем, я только за порог, а она по лестнице поднимается.

– И что? – у меня побежали мурашки по спине.

– Да ничего. Подумала, похоже, что-то не то. Не разревелась, но губы задрожали. Пакет бросила, там, кстати, мед, лимоны были, чеснок еще. Ну и вниз рванула.

– Ты ее не догнала? – спросил я совсем чужим голосом.

– Сообразила не сразу. А когда выскочила на улицу, ее уж и след простыл.

– Твою ж мать!

Я кинулся к разряженному телефону, подсоединяя его к зарядке. Ну давай, давай. Смартфон точно издеваясь, не торопился включаться. Наконец зажегся дисплей, красуюсь логотипом китайской марки, а еще через несколько секунд появился рабочий стол. Ну же, ну... Загорелся значок сети, томительное ожидание – и пришли смс. Дрожащими руками открыл их: пять от Рис, одно от мамы. Зашел в мессенджер – ни одного сообщения от Юли. Это фиаско, братан!

Когда женщины ругаются, скандалят, ждут объяснений – это значит, что существует минимальный шанс восстановить отношения. Когда они уходят вот так, решительно, по-английски, вероятность все исправить стремится к нулю. Наверное, прошлый я отправил бы какую-нибудь слезливую смс и несколько дней страдал. Но нынешний не собирался мириться с этим глупым недоразумением.

Набрал Юлю, но та нажала отбой после двух гудков. Ожидаемо. Повторил попытку пару раз. Эх, раз так, то пойдем ва-банк.

– Лапоть, можешь что-нибудь срочно сделать с одеждой, чтобы выглядела не такой замызганной?

Короткая череда хлопков – и вот уже в ванной течет вода, а домовой со скоростью «Флэша» проходится по наиболее грязным местам моей накидки. Остальная одежда мне досталась обычная – джинсы, от которых уже отвык, футболка и свитер. Забрал чуть мокрый плащ, стряхнул его, накинул сапоги. Надеюсь, не придется срочно перемещаться в другие миры. А то голый парень в сапогах и плаще ассоциируется с чем-то не очень хорошим.

– Лапоть, эти свитер и штаны постирай. Рис, ты дуй в «Харчевню». Я подъеду позже.

– Сергей, это еще не все. Всадники...

– Потом, все потом. Скажи Трoугу, чтобы не напивался. Все.

Такси я вызвал еще одеваясь, поэтому машина стояла у подъезда. Плюхнулся на заднее сиденье, наказав по пути заехать в магазин, заодно пообещал дать сверху. То ли все дело в моем Убеждении, то ли я говорил попросту уверенно, но водитель не думал спорить. Ох, еще двенадцати нет, я только что приехал черт пойми откуда, а снова все вверх дном. Начинаешь налаживать что-то в одном месте, как рушится в другом.

К дому Юли я подъехал через полчаса. Максимально подготовленный, с бешено стучащим сердцем. А как иначе? Дал таксисту лишних триста рублей и выбрался из машины, стараясь не уронить торт и бутылку в пакете. Немного потоптался у подъезда, по окнам вычисляя квартиру. Ну что, с богом!

На домофоне я набрал другой номер. Не факт, что меня будут рады видеть. А если я окажусь непосредственно перед дверьми, то, может, мне не сразу скажут «пошел вон».

– Кто? – спросил женский голос.

– Горгаз. Показания со счетчиков снимаем.

Тут все просто. Никаких «Здрaсте» или «Добрый день». Потому что настоящие газовики так никогда не говорят. А вот мошенники – да. Лишь бы пустили в подъезд, а вот там уже начинается.

– Ой, а я сама хотела звонить. У меня вроде конфорка сифонит.

Навык Вранья повышен до двенадцатого уровня.

Сим-сим, откройся. Жаль, конечно, тетеньку. Наверное, сидит, действительно ждет. Блин, а если и правда там протечка? Я достал телефон и набрал сто четыре.

– Аварийная, слушаю.

– Здравствуйте, у меня тут на лестничной площадке у соседки газом пахнет.

– Адрес назовите.

Я продиктовал все, точно школьник на открытом уроке. Квартиру назвал ту, что набрал на домофоне.

– Зовут вас как?

На этом наше общение закончилось, потому что телефон сел окончательно. Надеюсь, что тетеньке не показалось, и авария не прокатится зря.

Вы помогли нейтрально настроенному Обывателю.

+20 единиц Кармы. Текущий уровень 2280. Вы тяготеете к Свету.

Ага, значит не параноила женщина по поводу конфорки. Ну надо же, опять ненароком натворил добрых делов. Я не мужик, а натуральный подарок. Ни дня без подвига. Но теперь пришла пора для действительно важных дел.

Я поднялся на нужный этаж, подошел к стальной двери и глубоко вздохнул. Постарался поднять торт так, чтобы его было видно. После чего нажал на звонок. Раздалось шарканье тапочек, глазок потемнел, и женский голос немного тревожно спросил:

– Кто там?

– Здравствуйте, а Юля дома?

Два оборота замка, дверь открылась – и вот на меня уже смотрит чуть полноватая симпатичная женщина лет пятидесяти. Фартук измазан в муке, как и правая щека, волосы убраны в платок. Помните, как говорят – «Хотите узнать, на кого будет похожа ваша жена, – смотрите на мать»? Это именно тот самый случай.

– Здравствуйте, – сказал я.

– Здравствуйте, – немного растерянно ответила она.

– Вера, кто там? – донеслось из квартиры.

Еще несколько секунд – и передо мной появился отец моей пассии. Худой, невысокий, с короткими седеющими волосами. Он хмуро посмотрел на меня и перевел взгляд на жену.

– К Юле вот.

Создавалось ощущение, что сейчас на их глазах происходило светопреобразование. Или как минимум говорящий пес на одной лапе цитировал Ницше.

– Здравствуйте. Меня зовут Сергей. Я друг Юли. Вот, это вам.

Я избавился от торта и пакета, в котором лежала бутылка «Брюта». И сработало: родители отмерли. Отец Юли пригласил меня внутрь, а мама убежала на кухню, относить презенты.

– Юля, к тебе пришли! – крикнул он, не сводя взгляда с меня.

– Кто? – ответили из дальней комнаты.

– Можно я сам? – спросил его и, получив утвердительный ответ, пошел в том направлении, откуда прозвучал голос.

Квартира у них была скромная. Обычная двушка с проходным залом. Стенка с хрусталем и фотографиями, чуть затертый диван и старый, явно от бабушки, ковер. Но здесь не чувствовалось нищеты или безысходности, которая часто соседствует с подобной обстановкой. Да, бедно, но чистенько. Я дошел до полуоткрытой двери и постучал костяшками пальцев.

– Привет.

Девушка сидела спиной ко мне, за столом, перед компьютером. Рядом рамочки с фотографиями, канцелярские принадлежности, папки, здоровенный лазерный принтер. Я прямо представил, как сейчас эта бандура летит мне в голову. И, если честно, беспокоиться было с чего.

Клянусь, будь этаж хотя бы вторым, Юлька бы выпрыгнула в окно. Столько разных эмоций было в ее глазах. И все-таки она взяла себя в руки и сказала, почти не разжимая губ:

– Чего тебе?

Я даже вздрогнул от волны холода в ее тоне. Настроена Юлька была решительно. Тут без особого аргумента в Убеждении не обойтись.

– Юля, удели мне, пожалуйста, пять минут. Я все равно пришел и стою тут. Не захочешь общаться больше – не будем. Ведь не так сложно просто поговорить пять минут.

– Хорошо, говори, – повернулась девушка, но стальной блеск в глазах оставила при себе.

И тут я смутился. Моя придуманная история про коллегу с работы, которая зашла проведать и столкнулась с девушкой, посыпалась как штукатурка через год после сдачи объекта. Не поверит. Да я и сам бы не поверил. Запустит одной из рамок с фотографиями в лучшем случае. Поэтому мой язык пустился во все тяжкие:

– Если ты меня к сестре ревнуешь, что дальше будет? Столбы и заборы?

– Какой сестре? – Юлька уже стала понимать, что разговор уходит в какое-то другое русло.

– Лилька. Старшая из сестер. Я же тебе рассказывал. Пришла проведать.

– Сестра... Правда? – девушка закусила губу и посмотрела на меня так, что я проклял все на свете. Однако соврал:

– Правда!

Навык Вранья повышен до тринадцатого уровня.

– Прости меня, – кинулась мне на шею Юля, – я так переживала эти дни. И почему ты не звонил?

– У меня температура два дня была, вообще не соображал ничего. Мне сестра даже не сразу сказала, что ты заходила. Когда узнал, тут же позвонил, ну и сюда.

– Прости, – прижалась девушка, – дура я, да?

– Нет, что ты.

Наверное, в этот момент я ненавидел себя больше всего в жизни. Готов был сквозь землю провалиться. Ведь не собирался врать, но в какой-то момент изменил решение. Что это было?

– Я больше так не буду, обещаю.

– Хорошо. Просто давай в следующий раз разговаривать, а не убегать?

Юлька вытерла наполнившиеся слезами глаза и кивнула. Положила голову на плечо и только стала успокаиваться, как тут же испуганно отстранилась:

– Ты, получается, с родителями познакомился?

– Ну не прям чтобы хорошо. Хотя я представился.

– Не так я хотела, чтобы все случилось, – покачала головой Юля, – ну что теперь делать, пойдем.

Мы вышли из спальни и направились на кухню. Жалко, зима, а то бы, наверное, было слышно, как летают мухи. Кухонный стол вытерт – судя по всему, там недавно раскатывали тесто, которое теперь лежало в железной тарелке. Телевизор работает без звука. Отец напряженно смотрел на нас, как бы ожидая известий, что его дочь как минимум беременна. Мать тоже была слегка растеряна.

– Мама, папа, это мой Сережа.

– Здравствуйте еще раз.

– Константин, – протянул руку отец.

– А по отчеству?

– Игорич.

– Костя, какой Игорич?! Это на работе твои балбесы будут так звать. Игоревич он. Константин Игоревич. А я Вера. Просто Вера, без отчества, – поспешила отрекомендоваться «теща», – ну, или тетя Вера.

– Хорошо. Рад познакомиться.

– Ну, давай тогда за знакомство, – потянул руки к «Брюту» «тесть».

– Костя, какое знакомство? Тебе на смену ночью. Он у нас проходчиком путей в метро работает.

– А ты, Сергей, кем трудишься? – воспользовался ситуацией Константин Игоревич.

– Экспедитор. Оптоволокно по области развозим, – я не стал придумывать что-то новое.

– А это что за зверь?

Пока я рассказывал про чудеса науки, которые прошли мимо будущего тестя, тетя Вера поставила греться чайник. Юлька вытащила колбасу, сыр и бодро рубила все это к столу. Изредка смотрела на меня и улыбалась. Может, не так уж и плохо, что я соврал? Правда, не совсем понимал, как теперь поменять настоящую Рис с Лилькой местами. Когда-нибудь Юля точно встретится с моими родителями. Я вдруг осознал, что у нас с ней все складывается довольно серьезно.

– Вон, доплясались со своей толерастией! – оживился Константин Игоревич, указывая в сторону телевизора.

Хочешь не хочешь, а пришлось оборачиваться. Меня посетило легкое дежавю: развороченные руины, огороженные яркой лентой, и бродящие Ищущие в черных масках.

– Запустят в страну кого попало, а потом взрывы у них.

– Взрывы? – спросил я, пытаюсь вычленить в этом потоке политоты, что долго вдалбливало федеральное телевидение в голову «тестя», нужную информацию.

– Четвертый за два дня. В Италии день траура.

– А что за город? – совсем упавшим голосом спросил я.

– Ты чего, с луны? Или телевизор не смотришь?

– Папа, он болел несколько дней, – вступилась Юля.

– А... Ну да. Не узнал, что ли, по Колизею? Рим.

Глава 8

Говорят, браки заключаются на небесах. Даже если это пятая по счету женитьба, а четыре предыдущих закончились битьем посуды и вызовом полиции. Наверное, все дело в том, что на небесах особое чувство юмора. Хотя в случае Юльки ее семья выглядела более чем нормально.

Отец выполнял функцию добытчика и «настоящего мужика» с золотыми руками. Мать – хранительницы домашнего очага, который был вечно разведен для выпечки пирожков или варки пельменей. При этом Константин Игоревич почти во всем неукоснительно слушал жену, показывая, что в семье за ним остаются самые важные решения: выборы президента, философские рассуждения о судьбе России, вотум недоверия соседу Виктору, зажавшему дрель. Мелкие и бытовые вопросы о покупках, накоплениях и комендантском часе квартиры с удовольствием решала тетя Вера.

– Ну что же вы, Сергей, так рано уходите? Тесто уже подошло. Еще полчаса – и пирожки с картошкой будут.

– Мне правда пора. В офис надо, у нас болеть не принято. Меньше работаешь – меньше получишь.

– Всех денег не заработаешь, – заметил «тесть», – мне вот начальник говорит: выйдешь завтра, не в свою смену. Так я его прямо там и послал. Трудовой кодекс знаю.

– Ага, а он тебя премии лишил, – мрачно заметила тетя Вера, – так что правильно. За работу сейчас надо держаться.

После долгих прощаний и заверений, что в ближайшее время я загляну на пироги, меня наконец-то отпустили. Юлька чмокнула в щеку, решив не накалять обстановку при отце, и я выбрался на улицу. Сел возле подъезда на холодную лавочку, глядя на машину аварийки, и тяжело вздохнул. Нет, с такими стрессами бутылкой пива не отделаешься. Сопьешься к чертовой матери.

Я достал смартфон, чтобы вызвать такси, и со злости сплюнул на снег. Телефон сейчас был так же полезен, как метеозонд в племени людоедов. С той лишь разницей, что не работал. Придется переться до остановки, а потом уже на автобусе. Какой, кстати, отсюда маршрут едет? Ну блин, без телефона как без рук.

Хорошо, что я не обычный человек, и инструментарий у меня соответствующий. Открыл карту в Интерфейсе и нашел «Харчевню». Выделил ее и сразу почувствовал ведущий к цели «ветерок». Ну все, не заблудимся. Уже собрался закрывать карту, как обратил внимание на еще одну отметку, отличающуюся от других фиолетовым цветом. Ближе к центру города, с другой стороны моста от общины, красовалась надпись: «Резиденция Видящих». Так, а вот это уже очень любопытно!

Я отдалил карту до масштабов России и заметил множество фиолетовых точек: в Москве, Питере, Новосибирске, Уфе, Казани... Хорошо, а что там в мире? Ага, Стокгольм, Париж, Лиссабон. И тут мое сердце похолодело. В Риме резиденция была обведена красным с припиской «Разрушено».

Все просто. Благодаря рангу в Видящих, который мне дал Гроссмейстер, я теперь могу лицезреть их резиденции. Это хорошо. Плохо, что одна из них на днях разрушена. И, по всей видимости, Всадниками. Потому что только они освободились из тысячелетних саркофагов неподалеку.

Значит, маршрут у нас резко меняется. Друзья могут подождать. В крайнем случае Троут выпьет на пару литров пива больше. Мне же нужны ответы, и срочно. Я поменял точку назначения и пошел, ведомый Картографией. Добрался до остановки и только хотел спросить необходимый маршрут, как Система вновь дала огромную подсказку. Среди многочисленных маршруток номер нужной мне будто подсветился.

Всего десять минут езды – и я вышел на остановке. Впереди старые двух- и трехэтажные кирпичные дома, неподалеку метромост, одиноко бредущие люди. Одним словом, сонное царство рядом с оживленной магистралью. Наслаждаться пейзажами я не собирался, да и времени не было. «Ветер» гнал меня к точке назначения, коей оказался потрепанный особнячок в два этажа, словно давным-давно забытый всеми.

Чтобы попасть в него, необходимо было преодолеть сплошные железные ворота с небольшой дверцей внутри. Та оказалась заперта. Я несколько раз стукнул по крашеному железу и уже собирался перелезть сверху, когда заскрипели ржавые петли. Дверца открылась, и на меня уставилась рыжая вихрастая голова. Ее обладателем был ни много ни мало *Автогеник*. Ну и, что совсем неудивительно, *Видящий*.

Незнакомец осмотрел меня, почесал свой конопатый нос и открыл дверь пошире.

– Добрый день, Гость. Чем я могу тебе помочь?

Фуф, узнали, уже хорошо. А то я потерял красненькое удостоверение Видящих. А вот чем он помочь может? Это действительно вопрос на миллион. Мне нужна информация. Но не могу же я сказать Игроку, которого вижу первый раз, чтобы он стал ею со мной делиться, рассказывал все без утайки, а еще лучше по ходу конспектировал.

– Можно поговорить с Магистром или Гроссмейстером?

– Они нас не особо балуют своими визитами, – улыбнулся конопатый, – хотя вроде как скоро должны...

Он вдруг осекся, поняв, что сболтнул лишнего. Глазки забегали с таким видом, точно меня теперь надо было убить. Мало ли какое порицание будет за слишком длинный язык. Я поспешил успокоить автогеника, а то еще, чего доброго, и правда вломит. Как говорится, хороший свидетель – мертвый свидетель.

– А кто у вас за старшего?

– Баннерет Артан.

– Артан? – обрадовался я, словно тот был моим лучшим другом. – Это с таким светящимся мечом, как у джедаев? Он вроде Мастер.

– Да, баннерет – один из немногих Игроков, который добился абсолютного мастерства в Длинных клинках.

– А могу я его увидеть?

Внутри родился страх. А вдруг сейчас завернут с какой-нибудь пространной формулировкой из разряда «нас арестовали за то, что мы были слишком черные в пятницу». Однако вместо этого конопатый радостно кивнул и открыл дверь пошире:

– Да, конечно. Ты же наш Гость.

В последнее слово он вложил точно другой смысл, не тот, что имеют в виду обыватели. Будто это было какое-то пышное звание. У меня в голове почему-то крутилась дурацкая шутовливая поговорка, которую использовал дядя Дима: «Заходи, гостем будешь, не понравиться – зарежем».

Но шагнул вперед и оказался во внутреннем дворике. Было видно, что Видящие здесь относительно недавно. Все пространство очищено от снега до асфальта, однако угол завален металлоломом. До него еще руки не добрались. Стена самого дома обшарпана, рамы старые, разошедшиеся, одно из стекол заменено ДСП.

– Идем, – позвал Игрок, взбираясь на скрипучее крыльцо. – Меня, кстати, зовут Пыш.

– Это имя такое? – удивился я.

– Да нет, прозвище. Просто когда я направление использую, звук такой. Будто шланг газовый сифонит. Пш-ш-ш, – изобразил он, – вот все и стали звать Пышем. А мне и без разницы. Ахелой, спокойно, свои, – это он уже сказал здоровяку, стоявшему внутри.

Быкоголовый зверолоуд отошел в сторону, потеряв к нам всякий интерес. А я в который раз удивился. Неужели и вправду тот самый Ахелой из древнегреческой мифологии, или назвали так за определенное сходство? Этой дуре больше бы подошло имя Минотавра.

Из-за раздумий относительно странного Видящего я чуть не потерял Пыша из виду. Пришлось нагонять. Дом был любопытный. Большой, со свежим (и это чувствовалось), наспех сделанным ремонтом и редкой дорогой мебелью. Некоторые комнаты и вовсе были пусты, пугая гулким эхом. В других мог одиноко располагаться диван с парой кресел да прислоненные к стене картины. Точно кто-то спешно переезжал и забыл часть мебели.

– погоди, – остановил меня Пыш, когда мы дошли до дальней комнаты. В ней оказалась небольшая дверь, за ручку которой Игрок и взялся. – Здесь будь пока... Баннерет, можно к тебе? У нас тут Гость...

Пыша не было всего полминуты, после чего дверь открылась, и он появился вместе с Артаном.

– Ты можешь идти, – Мастер похлопал по плечу автогенника. А когда тот ушел, обратился ко мне: – Приветствую, Сергей. Признаться, я тебя ждал. Прими мою благодарность по поводу спасения Гроссмейстера. Не знаю, что бы мы сейчас делали, не стань его. Пойдем.

Он махнул рукой, и мы зашли в кабинет Артана. Точнее, я сначала подумал, что это кабинет. Помещение же оказалось чем-то вроде кладовой – несколько разобранных гнутых стульев без обивки, старый табурет, тубик с клеем и пыльное окно.

Мастер сел, взял в руки «ПВА» и принялся проклеивать стул.

– Магистр приказал нам подготовить резиденцию, но рук у нас не так много. Поэтому чем-то приходится заниматься лично.

– А зачем вам вообще резиденция? Помнится, раньше вы снимали дом в общине.

– Общинные дома нельзя зачаровывать, у них присутствуют ограничения по защите. Мы не можем выставить больше пяти человек собственной стражи. Это нас не вполне устраивало. За последнее время мы лишились двух резиденций. В Праге и...

– Риме.

– Да, в Риме.

– Ты можешь рассказать мне, что там произошло?

Артан глубоко вздохнул и даже отложил стул. Закрыв тубик с клеем, но не убрал его, а стал крутить в руках.

– Гроссмейстер просил рассказывать по возможности все, что ты спросишь. И так... За последние два дня во Всем Отстойнике убито семнадцать Видящих. И они не умерли случайно или выполняя поручение Ордена. Видящие погибают в своих домах.

– Кто их убивает? Всадники?

Артан грустно посмотрел на меня и отрицательно помотал головой.

– Всадники спали слишком долго. Они не знают, где искать Видящих. Они не знают, кто вообще такие Видящие. Во времена, когда миром правили Всадники, Орденов не существовало. Были сильные Игроки-одиночки, вокруг которых сплывались другие.

– Ты... был тогда?

– Нет, я родился намного позднее. Я долго скитался по свету и некоторое время правил сильными и доблестными воинами. Но наше королевство в итоге пало. Хотя... это неважно. Нельзя думать, что Всадники – это всего четыре имени.

– Теперь три, – поправил его я.

– Да, теперь три. Их всегда окружали Ищущие. Прости за тавтологию, но это были те, кто искали богатства, расположения, власти. Когда же Всадники пропали, то и Ищущим пришлось привыкать к новым условиям. Некоторые исчезли, навсегда ушли из этого мира. Другие затаились, приспособившись к меняющейся реальности. Однако не все из них согласны с текущим положением дел. И теперь, когда Всадники проснулись, пробудились и их приспешники.

- Зачем они напали на общину? Из-за мести?
- Нет, всем нужно самое мощное оружие, которое есть в мире.
- Но меч разрушен.
- Это не то, – Артан вновь стал клеить стул. – Самое мощное оружие, которое человек возвел в абсолют, – информация. Всадникам нужна именно она. А кто собирает и структурирует информацию лучше всех в этом мире?
- Видящие.
- Думаю, именно то же самое сказали своим господам прибежавшие шакалы. Магистр смог предсказать нападение. Мы даже успели вывести часть Ищущих.
- Но не всех?
- Не всех. Там были очень могущественные Игроки, четверо баннеретов и двое адьюнктов. И вряд ли Всадники убили их сразу или позволили умереть. Они явно выпытали все, что хотели.
- И что теперь?
- Подумай. Что ты сделаешь, когда проснешься от долгого сна и узнаешь о появлении Игрока, которому достались Лики Спасителя, Разрушителя и Завоевателя? Или что недавно инициированный Ищущий разделался с предавшим тебя соратником? А когда окажется, что этот Игрок – одно и то же лицо?
- Не знаю.
- Как минимум, ты захочешь взглянуть на него. Как максимум... – Артан провел ногтем большого пальца себе по горлу.
- Три Ищущих, три Лица. Весьма удачно.
- Убийца забирает только один Лик, – заметил я.
- Но убийц может быть трое, – добавил Мастер. – Ты же не думаешь, что за столько веков Ищущие не нашли лазейки в правилах?
- Поэтому вы здесь, – догадался я, – для этого нужна резиденция. Вы знаете, куда придут Всадники.
- Да, мы знаем, что они идут к тебе. Вратами они не воспользуются, потому что мы контролируем все подступы. Это стоит больших сил, и пара попыток прорывов уже была. Все усугубляется тем, что многие сейчас выполняют очень важное поручение Гроссмейстера. Как только они выведут объект из-под удара, мы сможем перераспределить силы.
- Что за объект?
- Ты Гость, и Гроссмейстер велел рассказывать все, что может тебя касаться. Но это забота Ордена.
- Хорошо, можешь не говорить. То есть мы будем просто ждать, пока Всадники доберутся сюда?
- Магистры и Гроссмейстер сейчас просчитывают все варианты. Сказанное тобой предпочтительнее, потому что удастся сохранить множество жизней. Это раз. В случае битвы мы сможем проконтролировать инициацию новых Игроков. Это два. А третье... когда знаешь, куда бежит хищник, есть способы расставить множество хитроумных ловушек.
- А как же люди? В смысле, обыватели? Что будет с теми, кто встанет на пути Всадников?
- Умрут. Как и те, что в Неаполе или в Риме. Как и те, что гибли во время мировых войн, когда Ищущие решили устроить передел власти. Думаешь, что-то изменилось?
- Но ведь это...
- Неправильно, несправедливо?.. – Артан недобро ухмыльнулся, снова закрыв тюбик с клеем. Отложил его и посмотрел на меня. Нехорошо так, слишком пристально. – Дай угадаю, ты коришь себя за то, что случилось в Неаполе? Ведь это ты убил Мороса, и косвенно ты виновен в том, что печать разрушена?

У меня в горле встал комок, который не удалось проглотить. Я не мог ничего толком вымолвить. Благо, Мастеру и не нужен был мой ответ. Поэтому он продолжил:

– И фактически ты – убийца нескольких сотен человек. Так получается?

В носу засвербило, а глаза стали мокрыми. Вот зачем он сейчас об этом?

– Если быть точнее, пятьсот четыре человека мертвы. На данный момент. И каждого, получается, убил ты?

Я прокашлялся, чтобы скрыть свое волнение.

– Только это так не работает. Скажи, сколько сняла у тебя Система Кармы? Ноль. Не наводит ни на какие размышления? Вина ли отца в том, что сын стал насильником? Нет. Отцу лишь стоит подумать, как он будет жить с этим. Наказать или простить – вот его выбор. Это и есть Карма.

– И что же мне делать?

– Что хочешь. Ты можешь отступить. Не надо думать, что весь Отстойник покоится лишь на твоих плечах. У этого мира достаточно защитников. Либо ты действительно можешь воспротивиться воле Всадников. Но и тут никто не провозгласит тебя героем. Потому что это твое решение. Правильное или неправильное – неважно. Поступай так, как знаешь.

– Если я отступлю, что скажут другие?

– Кто? Куча Игроков, чьих имен ты даже не знаешь?

– Охотник... друзья.

– Охотник достаточно мудр, чтобы понимать всю подоплеку решений Ищущих. Он и сам не раз отступал. Что же до друзей – если они настоящие, то поймут. Если нет – разве тебя должно интересовать их мнение?

– Я не трус. Я не боюсь Всадников. Просто именно сейчас все в голове смешалось. Все вокруг носятся, у всех есть цель. А мои мысли – совершенно в другом месте.

– Что плохого в том, чтобы быть трусом? Трусы живут дольше, заводят семьи, воспитывают детей. А отважные герои погибают слишком рано. И не всегда о них слагают песни.

– Я понял, ты передергиваешь. Не может рыцарь, или кем ты там был, говорить, что быть трусом хорошо.

Арган хитро ухмыльнулся и кивнул:

– Самое важное – не быть кем-то для окружающих. А оставаться собой. Тогда ты точно не ошибешься.

Вдруг Мастер вздрогнул, точно услышал громкий звук. Его брови удивленно взметнулись вверх, глаза наполнились жестокостью и решимостью. Он успел вскочить на ноги, прежде чем дверь распахнулась. Не бережно отворилась после короткого стука, как до того, а чуть не слетела с петель. Ударилась ручкой о стену и подалась назад, но я успел ее перехватить.

На пороге стоял Пыш. Взлохмаченный, словно не бежал со входа, а продирался сквозь множество препятствий. В руках он держал тарч с изображением невиданного зверя, а на поясе висел длинный меч.

– Где? – только и спросил Мастер.

– С улицы. Прямо перед воротами.

– Сколько?

– Один!

– Никому не выходить, я сам!

Арган вихрем промчался мимо, и Пыш явно собирался проследовать за ним, однако я успел ухватить его за плечо.

– Что там происходит?

– На нас... на нас... – пытаюсь отдышаться, говорил привратник, – на нас напали.

Глава 9

Многоопытный и мудрый Лукреций пару тысячелетий назад выдал гениальную фразу. В вольном переводе нечто вроде: «Приятно, когда море бушует и ветер гонит волны, наблюдать с берега за чужой войной». И я был категорически с ним согласен. Запастись попкорном, пивом, сидеть на шезлонге и с удовольствием смотреть за чужой войной.

Мечты, мечты. В реальности я стоял посреди одиннадцати Видящих, одним из которых был Артан, и смотрел в окно. Снаружи маг поливал дом чем-то вроде раскаленной лавы, что фонтаном вырывалась из его рук. Завораживающее зрелище.

– Он все равно не пробьет защиту, – объяснил мне шепотом Пыш, – ее накладывал сам адьюнкт Протек.

– Конечно, не пробьет, – все-таки услышал его слова Мастер, – даже трещину на стекле не оставит. Но он может привлечь внимание. А вот это еще хуже.

– Я могу разделаться с ним в два счета, – глухим басом заметил быкочеловек.

– Артан, да и я его вырублю, – подал голос парень с золотистыми волосами. Под эльфов косит, что ли?

– Я сам, – отрезал баннерет.

Он вытащил широкий меч с глубоким долом и длинной рукоятью. Покрытый едва заметной рунной вязью, клинок выглядел почти волшебным, не то что разрушенный грубый Грам. Артан взялся за рукоять двумя руками, и меч накалился, постепенно превращаясь из слегка оранжевого в пылающее багрянцем пламя. Клинок теперь угадывался лишь по общим очертаниям. В целом же казалось, будто Мастер держит в руках сам огонь. Укрощенный, но все еще неистовствующий.

Артан выскочил за дверь, и все Видящие – да что там, даже я – прильнули к окнам. Мы напоминали любопытных шестиклассников, наблюдающих за дракой на школьном дворе. И мне, кстати, досталось одно из самых лучших мест – в углу. С каждой стороны по окну – первое выходило на крыльцо, второе на улицу. Поэтому я наблюдал эту короткую схватку в широкоформатном разрешении.

Казалось, Артан не бежал, а легонько ступал по земле. Вроде оттолкнется чуть сильнее – и улетит в небо. В движениях сквозила легкость и вместе с тем уверенность. Так двигаются профессионалы, сотни раз повторившие один и тот же прием и теперь способные выполнить его с закрытыми глазами.

Ворота баннерет просто перепрыгнул. Нет, не имбово перескочил в духе супермена. Сильно оттолкнулся, прогнулся и перелетел как пушинка, а не восьмидесятикилограммовый мужик. И маг переключился на новую цель. Он кастовал быстро и, как мне показалось, профессионально. Обычный файербол, сорвавшийся с пальцев, с каждым пролетевшим метром становился все больше и лишь каким-то чудом не задел Артана. Точнее, Мастер прогнулся с ловкостью кошки назад, одновременно оставаясь на ногах и почти коснувшись спиной асфальта. А файербол ударился о ворота. Думаю, и на них тоже были защитные заклинания. Другие бы точно не выстояли.

Мастер выпрямился, сделал несколько коротких, как мне показалось, шагов, и остановился возле мага. Тот как-то странно выпучил глаза, вытянул руку и закричал сумасшедшим голосом:

– Ты!!!

С пальцев визарда сорвались пляшущие огоньки, направившись к Артану. Они напоминали подкрашенные мячики для пинг-понга. Почти невесомые, крохотные. Баннерет ловко уклонился от одного, разрубил второй, следующим ударом разделался с третьим.

– Чертовы *Птенцы*, – выругался Пыш.

– Это что?

– Направленные магические гранаты. Они еще распадаются, как только коснутся тебя. Урона немного, но Вуаль сбивают.

Однако это была явно не история Артана. Пылающий меч мелькал так быстро, что у меня зарябило в глаза. Словно на сварку смотришь. Как бы не пришлось потом прикладывать сырой картофель, как в детстве. Хотя, тут же магия. Может у них для подобных целей есть зачарованный целебный топинамбур?

Пока Артан избавлялся от надоедливых *Птенцов*, маг вешал на себя *Покров*. Правильно говорят, что учиться можно у всех, даже у дураков. А уж у более опытных Ищущих – тем паче. Движения визарда были порывисты. В первый раз он сделал полный круг, как и я, а потом лишь подергивал пальцами. Оказывается, можно было и так.

За пару секунд он повесил на себя штук девять *Покровов*. Я пытался считать, но этот неуловимый Джо был слишком быстр. Он поднял руки к небу, явно призывая самых кроваво-жадных из древних богов, однако и Артан был не лыком шит. Стоило Мастеру прорваться к противнику, как его меч стал мелькать в снопах синих искр, сбивая *Покровы*.

Кроме эффектности, баннерет действовал максимально эффективно. Он не гнушался уличных приемов. Разворачиваясь, разок заехал локтем по физиономии мага, сбив каст. А сделав еще одну удачную серию, подкрепил ее крепким ударом ноги в грудь.

Наконец визард вскрикнул от боли. Меч Артана оставил после себя не искры, а рану. С другой стороны, хорошо, что клинок пылает – сразу болячку прижег, не будет заражения крови. Полностью эту догадку подкрепил баннерет, в прямом смысле разрубивший противника надвое. Ну а что? Нет раненого Ищущего – нет заражения крови.

Это было ошеломительно в своей мерзости. Два почти одинаковых куска человека распались на части. Но еще не достигнув земли, обратились в пыль. Артан поддел ее носком сапога, убрал меч, наклонился и поднял что-то. После неторопливо, словно ничего только что особенного не произошло, направился в сторону ворот. Пыш сорвался с места и поспешил открыть засов баннерету. Да ладно, чего он, Артан может двухметровые препятствия просто перепрыгивать. Я же видел.

Встретили Видящие своего начальника встревоженным молчанием. Видимо, они все понимали (чего нельзя сказать обо мне) и ожидали какой-то реплики от Артана. Похоже, с ней нужно было согласиться или ее оспорить. Непонятно, как у них тут устроено.

– По всей видимости, пособник Всадников, – ничуть не запыхавшись, сказал Мастер меча. – Не думал, что они так быстро себя проявят. Надо сообщить Гроссмейстеру.

– И усилить резиденцию, – кивнул быкоголовый, – нас всего одиннадцать мечей.

– И твои рога, это уже немало, – заметил Пыш.

Я с тревогой посмотрел на конопатого Ищущего. В том районе, где мне довелось расти, за такое били. Часто по лицу. Иногда с особой жестокостью. Это я еще не беру в расчет шутку про рога. С таким же успехом можно было бы лизать на морозе железную качель, надеясь, что все обойдется.

Однако быкоголовый рассмеялся, а вместе с ним еще несколько Ищущих. Хорошо, буду знать: среди Ищущих неплохо заходят шутки про рогатых. Может, стендап напишу. Стану здесь популярным. Звание мне повысят, комнату выделят.

– Ребят, в общем, было приятно поболтать, но я, наверное, пойду.

– Куда ты сейчас? – серьезно спросил Артан.

– В метро. У вас же оно тут под боком. А на нем до «Пролетарской».

– В «Харчевню»? – понял баннерет.

– Ага.

– Пыш и Зевс тебя проводят.

– Зевс? – мои глаза стали такими круглыми, что их хоть выковыривай и в Парижский музей мер и весов относил.

– Это прозвище. Он у нас с электротехникой не ладит. Точнее, она с ним. Все время бьет. Даже умение купил, да толку-то.

Сквозь остальных протиснулся лысенький невысокий мужичок. Он смешно моргал, словно только что вылез из воды, и сильно сутулился, отчего становился еще ниже. Зевс кивнул и стал пробираться наружу, стараясь не обращать на себя внимания.

На улице Пыш направился сначала к праху Ищущего, что имел глупость в одиночку напасть на резиденцию Видящих. Довольно цинично покопался в останках и даже что-то нашел, после чего вернулся к нам.

– Артан мелочевку с убитых не берет, а мне все равно. Копеечка к копейке, грамм к грамму.

Он посмотрел на Зевса и осекся. Будто рассказал скабресный анекдот в присутствии английской королевы. Причем сам лысенький Ищущий никак не отреагировал на слова конопатого собрата.

Весь путь до метро мы проделали молча. Я пытался разговорить ребят. Однако Зевс либо пожимал плечами, либо кивал головой, а сам Пыш отвечал односложно. Что за муха его укусила? Словно не хотел разговаривать в присутствии «электротехника от бога».

Я в хитросплетения их отношений лезть не стал. Нашли тут семейного психолога. Попрощался с каждым, разве что с Пышем чуть теплее, да нырнул в подземку. Спустился на станцию, вымощенную бордовой и светлой плиткой, дождался нужного поезда и сел внутрь. На удивление, оказалось многолюдно. И я имею в виду не обывателей. На станции, только в обратную сторону, стоял паренек-Ищущий. В соседнем вагоне сидел Игрок. А на Ленинской зашел один. Прям вечер, точнее, день встреч.

Первый мне кивнул, другие сделали морду кирпичом и отвернулись. Ну и пожалуйста. Я доехал до своей станции и вышел. До «Харчевни» пришлось немного прогуляться – находилась она не совсем возле метро, однако так было даже лучше. Я убивал двух упитанных кролей: следовал заветам Рис с Охотником – не привлекал внимания к заведению и экономил время. Все-таки, как ни верти, а спокойная подземка с запахом креозота быстрее наших гонщиков-маршрутчиков.

«Харчевня» не сказать что пустовала, но хвастливо выпятилась парой свободных столиков. Да и Игроки по большей части теперь общались, а не пялились на экран телевизора. Кроме Троуга, конечно. Троуг пил. И Лиций пил. А Рис явно нервничала. Даже стул чуть не уронила, когда вскочила на ноги, завидев меня.

– Еще полчаса – и можно было бы закрывать лавочку, – стала выговаривать она, – они уже без тормозов, остановиться не могут.

– Я могу выпить еще столько же, алкоголь на меня не очень сильно действует, – заметил Лиций, приглаживая усы на кошачьей морде.

– Нашел чем гордиться.

– Серег, пить будешь? – вкрадчиво поинтересовался Троуг.

– Буду, но только одну кружечку.

Я с жадой посмотрел, как наполняется тара. После чего сделал несколько больших глотков и с наслаждением выдохнул:

– А теперь слушайте.

Рассказ вышел длинным. К тому же меня постоянно перебивали. Рис чуть искрить не начала, как очередной тостер при виде Зевса, когда я поведал об оборотне. Точнее, не о нем, а о Виле.

– Ты хоть понял, кто это был? Блин! Виль, арбалет, Швейцария! Блин, блин! Ты должен сказать, где он живет!

Пришлось долго уговаривать Рис успокоиться. Адрес я, разумеется, не дал. Помнил предостережение полукровки, и что-то мне подсказывало: он выполнит свое обещание. А Рис была нужна живой и здоровой. И конечно, я не догадался, что это за «Виль, арбалет, Швейцария». Скорее всего, очередной герой, которых, оказалось, в нашем Отстойнике как грязи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.